

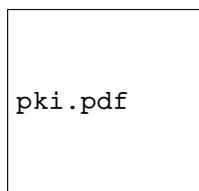
С. Д. Васильев

СЕГОДНЯ И ВЧЕРА НАШЕГО ГОРОДА

Сборник статей

Москва 2021

ББК 63.3(2Рос-4Яр)
В 19

Переславская краеведческая инициатива.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Печатается по циклу статей
«Сегодня и вчера нашего города»
в переславской газете «Коммунар» в 1971 году.

Дополнено по авторской машинописи
из архива газеты «Коммунар».

Васильев С. Д.
В 19   Сегодня и вчера нашего города: Сборник статей
/ С. Д. Васильев. — М.: Melanare, 2021. — 51 с.

Всё, что надо знать о Переславле, рассказывает краевед Сергей Дмитриевич Васильев в газетных очерках, простых, содержательных и подробных.

ББК 63.3(2Рос-4Яр)

© Сергей Дмитриевич Васильев, 1971.

Сегодня и вчера нашего города

Растёт и хорошеет Переславль-Залесский, растёт и его население. И каждого — коренного ли жителя или приезжего — интересует история города, его настоящее и будущее. С этого номера газеты мы вводим новую рубрику «Сегодня и вчера нашего города». Под ней будет печататься серия очерков краеведа, члена учёного совета Переславского музея С. Д. Васильева. Он расскажет о славном историческом прошлом Переславля, его знатных земляках, революционных, боевых и трудовых традициях переславцев.

Публикуемые материалы охватывают период с далёкого прошлого до наших дней.

1. О жителях первых, о предках далёких

Кто хоть раз побывал в Переславле-Залесском, не мог не обратить внимание на мощный земляной вал, опоясывающий центральную часть города. Приятно прогуляться по его высокой насыпи и любоваться огромным озером, гористыми далями с белеющими зданиями былых монастырей, панорамой новых жилых массивов на северо-востоке, а у подножья — рекой Трубеж, на берегах которого раскинулся древний Переславль.

Зачем насыпали этот вал? Кто и когда?

Эти вопросы возникают у тех, кто взобрался на его крутые зелёные откосы.

Но прежде совершим экскурсию в далёкое прошлое.

Наш край был заселён человеком по крайней мере 4—5 тысяч лет тому назад. Раскопки учёных археологов подтверждают, что на берегах озера и бесчисленных реках нынешнего Переславского района люди жили ещё в эпоху неолита (нового каменного века). Их стоянки обнаружены на Трубеже, с западной стороны земляного вала, в Галевом потоке близ городской водокачки и ещё во многих других местах. Здесь найдено значительное количество предметов труда и быта этих людей — остатки глиняной посуды, каменное оружие, изделия из кости и тому подобное. Это был период с 3-го до начала 1-го тысячелетия до нашей эры, когда распространилось скотоводческое хозяйство и произошёл переход к патриархату.

Потом поселились представители угро-финского племени мерян, а в VIII—XI веках сюда пришли славяне из племени кривичей. Они уже отличались более высокой культурой против мерян и ассимилировали их. Первобытно-родовой строй сменился обществом, в котором люди делились на классы. Появились ранне-феодальные отношения между правящими князьями, их воинскими наместниками, крупными торговцами, ремесленниками и земледельцами. Стали возникать города-крепости. В Переславском крае их было несколько: Клещин на озере, Гридина Городица в Берендееве, Ждан-городок на юго-западе от озера и другие.

Примером такой крепости является город Клещин близ села Городища, названный так по озеру Клещину, по-русски Плещееву, окружённый земляными валами, но значительно меньшими против переславских.

Постепенно край заселился и другими племенами славян, пришедшими с юга. Там они подвергались нападениям кочевников, а здесь под защитой лесов чувствовали себя спокойнее. Приблизительно в эту эпоху Залесская земля попала под власть киевских князей. В начале XI века Ярослав Мудрый, сын киевского князя Владимира Красное Солнышко, заложил город Ярославль. В начале следующего столетия Владимир Мономах основал город Владимир на Клязьме. Так шла колонизация северо-восточных земель Киевом, сопровождаемая насильственным введением христианства. Славяне-язычники долго не признавали Христа, волнения перекатывались по краю, но были подавлены киевскими княжескими войсками.

К 1125 году закончилось раздробление Киевской Руси на уделы и княжить стал Юрий Владимирович Ростово-Суздальский. Сначала за малолетством князя управляли наместники

из Киева, но когда Юрий вырос, он показал себя рачительным хозяином своего владения — Северо-Восточной Руси. Быстрый рост производительных сил княжества и стремление Юрия к расширению своего удела, за что он и был прозван Долгоруким, начали беспокоить соседей, в особенности аристократическую Новгородскую республику. В январе 1135 года между новгородцами с их союзниками и ростово-суздальцами произошло сражение, вошедшее в историю под названием «битвы на Жданой горе».

Сражение было выиграно Юрием. Оно заставило его позаботиться о безопасности не только границ, но и тылов своего удела. Спустя несколько лет стала развёртываться бурная градостроительная деятельность Долгорукого. Были построены города-крепости Городец Мещерский (ныне Касимов на Оке), Дмитров, Константин (ныне село Скнятино в устье реки Волжской Нерли), Кострома, Городец на Волге, Юрьев-Польский, Москва, с течением веков ставшая столицей нашей Родины. В 1152 году основан и Переяславль Новый, в который Долгорукий перенёс управление краем из города Клещина, оказавшегося слишком малым для возросшего значения торговых путей, пролегавших через озеро.

Построенные крепости сторожили границы удела и обеспечивали оборону внутренних областей как от посягательства беспокойных соседей, так и от возможных мятежей своих подданных.

Место для Переяславля Нового было выбрано исключительно удачно. Здесь издавна жили ремесленники и торговцы, а в устье реки, названной Трубежем — рыболовы. Кроме того, через Плещеево озеро проходили кратчайшие водные торговые пути из Владимирского ополья — богатой житницы Северо-Восточной Руси — в торговый Великий Новгород. В нашем музее есть карта этого древнего пути. На ней можно убедиться в выгоде его, сокращавшего расстояние от Средней Волги до её верховья по системам рек по меньшей мере вдвое. Новый город оберегал и контролировал эту голубую торговую дорогу.

О Переяславле говорили, что он «переехал славу» всех остальных городов, чем иногда объясняли его название. Но действительное происхождение названия города несколько иное. Ещё очень давно, когда южные славяне, покидая свои родные места, уходили на север, оседая там, [они] приносили с юга свою топонимику, переименовывая новые поселения и реки близ них в привычные им южные названия. Так, в 1095 году на Оке появился город Переяславль, названный переселенцами по одноимённому южному городу, что стоял неподалёку от Киева. Город на Оке был построен на земле мордовского племени эрзя и стал именоваться Переяславлем Эрзянским, по-русски потом Рязанским, а реки близ него также получили южнославянские имена Трубеж и Лыбедь.

Когда в 1152 году возник город на озере Плещееве, его также называли Переяславлем, но, в отличие от двух уже существующих (Южного и Эрзянского), он получил приставку Новый, а несколько позднее — Залесский, что вполне соответствовало его географическим особенностям — леса и теперь отделяют его от юга. Река в этом Переяславле тоже стала называться Трубежем.

Так на Руси стало три Переяславля, и все они стояли на реках Трубежах. Но до наших дней донёс своё исконное имя только один наш город, Правда, свою теперешнюю транскрипцию он получил сравнительно недавно, когда в силу северного произношения из его названия выпала буква «я». Южный стал называться Переяслав-Хмельницкий, а Рязанский — просто Рязанью, крупным промышленным и областным центром.

Обратимся опять к переславскому земляному валу. Он нам поведал о глубокой старине.

А о насыпи, поразительной и загадочной, мы расскажем в следующем очерке.

2. Первые постройки города

Когда мы проходим мимо земляного вала или, взобравшись на него, гуляем по площадкам гребня, то вряд ли думаем о грандиозности этого сооружения.

Строительство города началось с сооружения основы крепости — земляной насыпи на берегу Трубежа и устья его притока Мурмажа. Переславские валы середины XII века, сохранившиеся до наших дней, несмотря на пережитые ими за восемь веков многие боевые события, дают представление об уровне тогдашней военно-строительной техники.

Валы прежде всего поражают своими размерами. Их высота от 10 до 18 метров, а окружность — 2350 метров. Площадь, окружённая переславскими валами, 28 гектаров, то есть равна площади Московского кремля, построенного в 1495 году, почти тремя с половиной

столетиями позже Переславля. Периметр кирпичных стен Московского кремля равен 2 235 метрам — на 115 метров меньше периметра валов Переславля. Вот каков этот городской вал!

По самым скромным подсчётам, сооружение вала потребовало около 600 тысяч кубометров грунта. В то время, понятно, не было автомашин, экскаваторов и прочих механизмов, и работа производилась вручную: лопатами, тачками, телегами, ручными трамбовками. Вспомнив это, нельзя не преклониться перед героическим трудом наших далёких предков, создавших за столь короткое время — пять летних сезонов с 1152 по 1157 годы — такое величественное сооружение.

Крупные земляные работы свидетельствуют, что крепость строилась в густонаселённой местности. Это подтверждается расчётами трудоёмкости земляных работ по нормам XX века, но в пересчёте на 10—12-часовой рабочий день и на круглый год. Выходит, что только в карьерах ежедневно работали 400 человек с двумястами лошадей; не менее 320 тачечников и крючников трудились на самой насыпи; там же были ручные и конные трамбовщики, поливщики, нивелировщики, возможно, и плотники — всего около 140 человек. Принимаемое нами общее число работавших по 820—860 человек в день скорее преуменьшено, чем преувеличено. На самом деле их было раза в полтора больше, так как в те времена земляные работы зимой почти никогда не производились.

Летописец сообщил нам, насколько быстро строились деревянные стены на земляном валу, указывая точную дату начала строительства 29 июля и дату завершения: «того же лета и срублен бысть». Стало быть, постройка была окончена 1 сентября, так как «новое лето», то есть новый год тогда отмечался на это число, и длилась всего один месяц и два дня.

Крепость — сердце Переяславля Нового — оказалась внушительной. Она уступала лишь великокняжеской столице — Владимиру на Клязьме. Немного было подобных городов-крепостей и в других краях древней Руси.

Одновременно с крепостью шло и строительство белокаменного Спасо-Преображенского собора. Наиболее эффектный вид на него открывается с переславской Красной площади при солнечном освещении с юга и юго-запада. Старый собор, как его в городе называют, прост и скромен. Он лишён пышных украшений. Только городчатый и ребристый пояс на барабане под главой, да аркатурный пояс на алтарных полукружиях выделяются на плоскости стен. Его щелевидные окна напоминают бойницы крепостной стены, и сам он стоит несколько необычно, не в центре крепости, а смещён в сторону, поближе к валам. И в самом деле, собор был связан с ними. Если взглянуть на северную стену собора, будет хорошо видна арка заложённой двери во втором ярусе. Есть все основания полагать, что в своё время деревянные переходы соединяли собор и с крепостью, и с хоромами князя, стоявшими где-то на месте современного двухэтажного дома. Это подтвердили раскопки, произведённые профессором Н. Н. Ворониным. Конечно, собор входил в систему деревянных городских укреплений и мог быть последним оплотом обороняющихся в ту суровую эпоху бурных междоусобных распрей.

Возвышаясь над деревянными постройками города, собор как бы утверждал могущество церкви и князя, которого она активно поддерживала. Этот храм был не только культовым зданием. Он был усыпальницей-мавзолеем переславских князей, хранилищем ценностей и важных документов, в нём происходили торжества, связанные с утверждением княжеской власти, в соборе приносили присягу новому князю, напутствовали воинов, уходивших на битвы с врагами.

Старый собор, образец высокого художественного и технического уровня русского зодчества на самых ранних ступенях его развития, многое повидал за свои восемь веков. Его четыре раза жгли и грабили татары, два раза литовцы, страдал он и во время интервенции начала XVII века. Но всё выдержал и выстоял, пронеся через века свою первозданную прелесть. Только глава собора, вместо шлемовидной, стала луковичной, да стал он приземистым, уйдя в землю на 90 см из-за поднятия так называемого «культурного слоя». Эта приземистость подчёркивает большое мастерство древних зодчих. Казалось бы, какое влияние могут иметь 90 см на 22 метра высоты? Однако имеют и очень ощутимое. Тонко рассчитанные пропорции изменились и бросаются в глаза.

В чём же причина прочности и живучести этого собора, несмотря на военные вихри и беспощадное время?

Прежде всего в технике кладки его стен. Они сложены из тщательно тёсаных блоков камня-известняка почти насухо, с минимальным слоем раствора, но в две стены — внутреннюю и внешнюю. В промежуток между стенами закладывались осколки камня, оставшегося

от тёски, камень-дикарь, песок, толчёный древесный уголь от сырости и известь, причём процесс её гашения происходил между стенами. Легко представить, что известняковые стены со временем превратились в монолит, и им не были страшны ни набеги врагов, ни время. Этот приём назывался полубутовой кладкой. Именно поэтому, несмотря на пожары и разорения, Старый собор дошёл до нас в своём первоначальном внешнем облике; в нём даже целы дубовые связи, которые применялись в XII веке.

К сожалению, история не сохранила нам имён его строителей. Несомненно только, что это были русские мастера, приглашённые Юрием Долгоруким из Галицкой Руси, с князьями которой он был в тесных политических и родственных связях и поддерживал с ними экономические отношения. Об этом говорят общность планов галичских храмов и переславского собора, их одинаковые размеры (17 × 17 м), даже совпадение отдельных деталей. И всё же переславский Спас не копия галичских храмов. Схема одинакова, но разрешена она столь своеобразно, что Старый собор, очень похожий на своих собратьев, в то же время отличается от них яркими чертами своей неповторимой индивидуальности. Этим наши предки доказали, что они были подлинными мастерами архитектурного искусства.

Таков этот уникальный Спасо-Преображенский собор, на стенах которого висят мраморные памятные доски. Одна из них говорит о дате его постройки — 1152—1157 годы, а другая — о рождении на площади в княжеских теремах князя Александра Невского.

3. Великий ратоборец земли русской

28 декабря 1958 года на Красной площади в Переславле-Залесском был торжественно открыт памятник Александру Невскому, сооружённый по решению Советского правительства в ознаменование 800-летия города, где родился и провёл юные и зрелые годы этот славный сын Переславской земли. Честь снятия белого покрывала с памятника выпала на долю переславцев В. Н. Кротикова и В. И. Горшунова — кавалеров ордена Александра Невского.

Взглянем на памятник. На высоком пьедестале из серого гранита, выполненного по проекту архитектора Л. Капица, возвышается бронзовый бюст полководца в кольчуге и шлеме, работы скульптора С. Орлова. На постаменте — медная доска с надписью:

Александр Невский
1220—1263

До обидного мало прожил этот замечательный человек!

Его отец Ярослав получил в наследство переславский удел ещё от князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, прозванного так из-за огромной семьи, ставшего великим князем Владимирским, но сохранившим и переславский престол. Это тот Всеволод, который упоминается в величайшем памятнике древней русской литературы «Слово о полку Игореве» как один из самых могущественных князей. Когда умер Всеволод, переславцы на вече, всенародном собрании, на Красной площади 18 апреля 1212 года провозгласили Ярослава Всеволодовича своим князем. Этот эпизод хорошо описал «Летописец Переславля Суздальского», а в Переславле в XII—XIII веках велась своя летопись, что свидетельствует о культурном значении города. Как следует из летописи, переславцы даже не пустили Ярослава «на погребение отче». На той же Красной площади, в княжеских хоромы, 30 мая 1220 года родился будущий невинский герой.

Александру Ярославичу было всего 8 лет, когда его отец, ставший к тому времени великим Владимирским и Новгородским князем, отправившись походом на шведов к берегам Финского залива, взял с собою сыновей: старшего Фёдора и младшего Александра. Возвращаясь через Новгород, он оставил там обоих сыновей княжить под руководством боярина Фёдора Даниловича.

Но отец вскоре поссорился с новгородцами, в городе вспыхнули волнения, и боярин Фёдор с княжичами бежал в Переславль.

Как только Ярослав узнал о непокорстве новгородцев, он тотчас же «запер» водный путь, и город-купец остался без необходимых ему продуктов и товаров: зерна, сала, кож, льна, мехов, мёда и воска, которыми снабжало Новгород владимирское Залесье и Ополье. Пришлось новгородцам покориться, и княжичи вернулись в Новгород.

Через три года умер Фёдор. Александр остался править Новгородом один. В 1234 году, когда ему шёл пятнадцатый год, он вместе с отцом участвовал в походе против немецкого ордена меченосцев, пытавшихся захватить новгородские и псковские земли.

Прошли ещё три года, и на Русь хлынули татарские полчища. Пользуясь удельной розньё русских князей, татаро-монголы легко разбивали отдельные дружины. Предавая огню и мечу русские города, они грабили и уводили в полон тысячи и тысячи русских людей. Была разорена и родина Александра — город Переславль-Залесский.

Рассчитывая, что нашествие татаро-монголов ослабило русскую землю, летом 1240 года на неё напали шведы, предводительствуемые искусным полководцем Биргером. Весть о шведском десанте в устье реки Невы быстро дошла до Новгорода. Александр не стал дожидаться подкреплений и решил сам, не теряя времени, напасть на врагов. Утром 15 июля 1240 года русские внезапно ударили по шведам. Началась кровавая сеча. Отважно бились русские воины. Наравне со всеми мужественно сражался и Александр. Схватившись с самим Биргером, он ранил его в голову. Шведы были разгромлены. Остатки их войска бежали на корабли и ушли в море. Новгород был спасён. Главного героя битвы, организатора победы, князя Александра благодарные современники назвали Невским.

Однако новгородские бояре, опасаясь усиления власти князя Александра, пользовавшегося в народе всеобщей любовью и уважением, вынудили его покинуть город. Зимой 1240 года он вернулся на родину.

Здесь, в Переславле, получив от отца княжеский престол, Александр Ярославич принялся восстанавливать город, сожжённый татарским ханом Батыем в феврале 1238 года.

Этот эпизод изображён на рисунке Н. Калиты в нашем музее.

В это-то время, как гласит предание, он поселился на холме над озером, и с тех пор древний языческий пригорок на берегу его стал зваться Александровой горой.

Когда Александр Невский жил в Переславле, на западные рубежи русской земли напали немецкие рыцари. При помощи изменников-бояр они захватили Псков. Под угрозой оказался и Новгород. Народ заставил городских правителей помириться с князем Александром. К нему в Переславль прибыло специальное посольство с просьбой спасти край от врагов, Александр согласился выполнить волю народа — снова стать новгородским князем и повести его на борьбу с захватчиками. Он знал, какой сильный и коварный враг ожидает его. Съездив во Владимир к отцу за советом и поддержкой, Александр с переславской дружиной отправился в Новгород. По пути к нему присоединились тысячи добровольцев. Вскоре подошла и владимирская дружина, посланная Ярославом Всеволодовичем. Сначала Александр Невский разгромил рыцарей в крепости Копорье, потом взял штурмом и освободил Псков.

Картина художника Гришина в нашем музее показывает Александра Невского в освобождённом Пскове.¹

Но до полной победы ещё было далеко. Враги получили подкрепление и решили вернуть город. И снова оказались разбитыми. 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера русские воины под руководством Невского героя сокрушили и уничтожили главные силы врага. Лишь немногие псы-рыцари спаслись бегством. Большая часть их утонула подо льдом озера, многие были взяты в плен.

С 1252 года, оставаясь переславским князем, Александр Невский стал в то же время и великим князем Владимирским. Он вёл единственно правильную для того времени политику: централизация власти, объединение и укрепление русских земель, немедленный военный отпор попыткам захвата западных рубежей, дальновидная дипломатия с сильными татарами.

Он умер 14 ноября 1263 года в Городце на Волге, возвращаясь из Золотой Орды, выполнив свой последний долг служения русскому народу: предотвратил месть хана за народное восстание против татар 1262 года.

Народ бережно сохранил и пронёс через века память о замечательном патриоте. За пол-века Советской власти о нём написано в десять раз больше книг, чем до Великого Октября. Тысячи военачальников с гордостью носят боевой орден Александра Невского, учреждённый Указом Президиума Верховного Совета СССР 29 июля 1942 года, за ратное мастерство,

¹Гришин, Александр Григорьевич. Выезд Александра Невского со своей дружиной из Переславля. Переславский музей-заповедник, ПЗМ-9193. — Получается, что картина показывает совсем другое. — *Ред.*

применённое при разгроме полчищ псов-рыцарей гитлеровского рейха. Этим орденом награждены и переславцы Герои Советского Союза В. А. Котюнин и А. А. Философов, артиллерист В. И. Горшунов, танкисты А. Ф. Галеев и В. С. Овчинников, пехотинец В. Н. Кротиков.

В 1938 году на родине полководца велись съёмки фильма «Александр Невский». Талантливый актёр Н. К. Черкасов воспроизвёл обобщённый облик выдающегося переславца, великого ратоборца земли русской князя Александра Ярославича.

4. Навечно с Москвой

Возле Красной площади, о памятниках которой рассказывалось в предыдущих очерках, стоит и ещё один, напоминающий о значительном событии в жизни Переславля-Залесского — присоединении к Московскому княжеству, — храм митрополита Петра. Сначала рассмотрим его внешний облик.

По своей архитектуре храм относится к так называемому шатровому стилю, формы которого конусообразны и явились претворением в камне деревянного зодчества.

Как известно, христианство пришло на Русь из жарких стран. Каменные здания там, гражданские и культовые, строились с таким расчётом, чтобы их не перегревало солнце: крыши были плоскими или купольными, полушариями. Эти формы вошли в противоречие с нашей климатической и строительной действительностью, снегом и деревом. Деревянные церкви Севера, построенные с плоскими крышами, не выдерживали обилия снега, давившего на покрытие, разрушались, и нашим предкам пришлось подумать над новой конструкцией деревянной кровли, сделать её неуязвимой от осадков. Так постепенно был разработан тип башни-церкви. Он оказался очень удобен и использовался как смотровая вышка в военных целях, а кроме того, великолепно вписывался в природу среди таких же конусообразных елей. Потом, когда началось каменное строительство, заказчики так и ставили перед зодчими задачу: «а построить тот каменный храм верх на деревянное дело».

Таким образом, церковь митрополита Петра — образец русского национального зодчества, плод ума, таланта, хитрости и рук русских людей.

В плане храм имеет четырёхконечный крест и у него отсутствуют привычные алтарные полукружия. Стоит он на высоком подклете, окружённом аркадой, ныне заложённой, по которой с трёх сторон идёт галерея. В своё время подклет служил для хранения «государевой пушечной и пороховой казны и свинца», то есть военным целям.

А теперь вернёмся к мемориальному значению этого замечательного, очень редкого памятника шатрового зодчества.

Последним переславским князем был внук Александра Невского — Иван Дмитриевич. Летописи характеризуют его «смирненно тихим», но, по-видимому, этот человек обладал большим государственным умом. Умирая бездетным, он завещал своё богатое княжество с мощной крепостью Переславлем вопреки тогдашнему обычному праву не старшим в роду, а младшему дяде, московскому князю Даниилу Александровичу. Завещание это 15 мая 1302 года было утверждено жителями города на всенародном вече на Красной площади перед Старым собором.

Этим было положено начало того фундамента, на котором выросло русское национальное государство с центром в Москве. Этот акт и эту роль переславцев переоценить трудно. Присоединение Переславля позволило московским князьям оттянуть в 1304 году у смоленского князя Можайск, а спустя два года у рязанского князя сильную крепость Коломну. Таким образом, весь бассейн Москвы-реки, этой сети голубых торговых дорог, оказался в руках Москвы.

Естественно, старшие в роду выступили против нарушения своих прав. Соединённые полки Ярослава Тверского и Андрея Городецкого попытались силой отнять Переславль от Москвы, но в битве 8 июня 1304 года потерпели поражение от московских и переславских войск. Памятником этой победы является Фёдоровский монастырь, находящийся в перестроенном виде при въезде в Переславль со стороны Москвы. Напоминанием о той же битве является экспонат нашего музея: череп тверского воина, павшего от боевого топора москвича или переславца — участника сражения; череп был извлечён из братской могилы тверичей.

Потерпев военное поражение под Переславлем, тверской великий князь, однако, не успокоился и решил нанести удар москвичам с другой стороны, так сказать, «идеологической». Он организовал церковную оппозицию против киевского митрополита Петра — главы русской

церкви, поддерживавшего московского князя в его стремлении объединить русские земли под эгидой Москвы. Пётр в этих целях перенёс свою резиденцию из Киева во Владимир и был готов к переезду в Москву, что ещё больше подняло бы её политическое значение, превратив молодую столицу во всероссийский религиозный центр. Тверской князь выставил против Петра своего епископа Андрея, которого заставил подать жалобу константинопольскому патриарху, в чьём подчинении тогда находилась русская церковь, с обвинением Петра в продаже церковных должностей, что было одним из серьёзнейших религиозно-уголовных преступлений. Суд состоялся в начале 1310-х годов в Переславле, в здании белокаменного Спасо-Преображенского собора и закончился блестящим оправданием Петра. Клеветник был разжалован в монахи и сослан в отдалённый северный монастырь. Тверская затея против Москвы и Переславля провалилась.

Во время суда Пётр завязал дружеские отношения с переславцами и был тронут их поддержкой в борьбе против тверских клеветников. Одному из жителей города «на благословение усердному прошателю» он прислал икону собственной работы с автографом. Копия её находится в фондах нашего музея.

Переславцы не остались в долгу, и когда в 1339 году Пётр был канонизирован, они в честь этого выдающегося деятеля, вдохновителя возвышения Москвы, строителя первого Успенского собора в её Кремле, решили поставить памятник-церковь неподалёку от того места, где проходил суд. Сначала это была простая деревянная, а с 1585 года — каменная, «верх на деревянное дело».

Таким образом, это памятник политического роста Москвы и памятник тем переславцам, которые навечно первые из городов Северо-Восточной Руси связали свою судьбу с Москвой.

5. Под власть завоевателей

В феврале 1238 года татаро-монголы под предводительством хана Батыея вторглись на переславскую землю. К той поре уже многие русские города — Рязань, Коломна, Владимир, Суздаль и другие — лежали в развалинах, дымясь от пожаров. Сказывалась разобщённость русских сил, каждый князь защищал своё княжество в одиночку. Настала очередь и Переславля-Залесского.

Мужественно встретили неведомого врага переславцы. Они засели за земляными валами с высокими деревянными стенами и оказали столь сильное сопротивление, что татаро-монголы, несколько раз штурмовавшие город, успеха не имели. Тогда, используя стенобитные машины и зажигательные средства — паклю на стрелах, — разрушили ворота и ворвались в город. Большая часть оборонявшихся была уничтожена, оставшихся взяли в плен, а город сожгли. Исключение составил белокаменный собор, но и он был беспощадно разграблен врагами. Впрочем, некоторая часть ценностей, спрятанных в тайнике, уцелела, как, например, серебряная чаша XII века, находящаяся теперь в Оружейной палате Московского кремля.

Захватив русские земли, за исключением псковских и новгородских владений, завоеватели обложили всё население тяжёлой данью. Всякое уклонение от неё беспощадно каралось.

Так на Руси началось татарское иго.

Карл Маркс писал об этом периоде русской истории:

Монгольские татары установили режим систематического террора, причём разорения и массовые убийства стали его постоянными институтами. Будучи непропорционально малочисленными по отношению к размаху своих завоеваний, они хотели создать вокруг себя ореол величия и, путём массовых кровопролитий, обессилить ту часть населения, которая могла бы поднять восстание у них в тылу. Они проходили, оставляя за собой пустыни.¹

Русский народ, не желая подчиняться завоевателям, неоднократно поднимал против них восстания. Особенно сильными они были в 1262 году в северо-восточных княжествах, в том числе и в части переславского. Лишь дипломатические способности и слава великого полководца Александра Невского, как это говорилось в предыдущих очерках, спасли Северо-Восточную Русь от нового разгрома полчищами татар.

Ханы Золотой Орды в погонях за добычей пользовались ссорами русских князей, претендующих на великое княжение. Взятки, богатые дары, приносимые князьями, были способом

¹Маркс К. Секретная дипломатия XVIII века / К. Маркс // *Исторический журнал*. — 1938. — № 12. — *Ред.*

установить влияние независимо от права на него. Подобное случилось и в Переславле, когда сыновья Невского героя Дмитрий и Андрей Александровичи спорили о великом княжении. Андрей, во главе многочисленной татарской рати, с союзниками-князьями ярославским, ростовским и стародубским, выступил против старшего брата Дмитрия. 19 декабря 1281 года татары ворвались в Переславль-Залесский. Разграбив его, предав огню и истребив население, они отошли от города, по пути угоняя в полон русских невольников.

В 1293 году противники Дмитрия опять призвали татар на Переславль, но на этот раз население спаслось в лесах.

Под властью Москвы, которую утвердили переславцы, в городе установилось спокойствие. В Переславле татары держали только надзирателей за сбором дани — баскаков, но и их скоро не стало, потому что московские князья сами стали платить «выход», собирая его с подданных. Но всё равно иго давало себя знать многочисленными поборами, да и давило морально.

В августе 1380 года переславцы собрались на своей Красной площади, чтобы послушать, о чём написано в грамоте, которую прислал московский князь Дмитрий Иванович. Воевода зачитал её. В ней великий князь призывал жителей города и окрестностей встать на защиту Русской земли от нового нашествия татар. В грамоте приведены слова хана Мамаю: «Иду на русского князя и на всю силу русскую, как было при Батые, возьму Русскую землю, христиан уничтожу... посажу везде баскаков, законы их изгублю». Переславцы были возмущены наглостью хана. Встать под оружие! — единодушно решили они. Начались сборы в поход, и трёхтысячный полк под командой воеводы Андрея Черкизова отправился к месту сбора войск.

Переславский полк был назначен в число полков, находившихся в засаде. Ею командовали князь Владимир Андреевич Серпуховский с воеводой Дмитрием Волинским-Боброком.

Сражение на Куликовом поле решил соединённый засадный полк, неожиданно появившийся в тылу у татар и обративший их в бегство. В это время переславский воевода свершил героический подвиг. Вот что рассказывал сам Владимир Андреевич Серпуховский:

Гонишася за мной четыре татарина с мечи... но Иван Родионович Квашня, да Андрей Черкизович, увидев и прогонив меня скоро смялися с ними з безбожными, а главы своя за меня поклали...

Немногие из переславцев вернулись с Куликовой битвы. Но победа не только морально укрепила дух русского народа, она развеяла легенды о непобедимости врага.

Вскоре после «Мамаева побоища», в 1382 году, новый хан Тохтамыш вздумал взять реванш за куликовское поражение. Внезапно напав на Москву и взяв её при помощи измены и обмана, он двинулся на Переславль-Залесский. Узнав о приближении татар, переславцы собрали всё своё имущество, погрузились на плоты и лодки и заблаговременно выехали на середину озера. Ворвавшись в город и не найдя там ни жителей, ни ценностей, враги со зла подожгли его.

В последний раз Переславль-Залесский видел татарское разорение 4 декабря 1408 года, когда на него напал хан Едигей.

При московском великом князе Иване III, который провозгласил себя «государем всея Руси», татарское иго, ненавистное народу и унижавшее его, окончательно пало.

Этот тяжёлый период истории характерен тем, что русский народ, в отличие от некоторых князей, не встал перед поработителями на колени, не смирился, а проявил себя мужественным, не боявшимся вступить в борьбу с врагом.

Таковы были и переславцы.

6, 7. Переславские духовные феодалы

Своеобразен переславский пейзаж. Город находится в низине, в пойме реки Трубеж, а на возвышенностях с юга и севера возносятся монастыри, игравшие в древности роль крепостей на ближних подступах к городу. Таковы Фёдоровский и Горицкий на южной, чуть ниже их — Данилов, а на северных высотах — Никитский.

Неповторимы их архитектурные ансамбли. Что ни монастырь, то памятник своему веку, один величественней другого. Все они теперь находятся под охраной государства, как

ценности национального, а порой и мирового значения. Не иссякает поток туристов, посещающих эти памятники архитектуры, не устают они слушать экскурсоводов, рассказывающих об истории монастырей, которые в пору своего расцвета владели землями, лесами, лугами и реками и которые имели своих крепостных крестьян, создававших огромные богатства русских духовных феодалов.

Мы остановимся только на двух монастырях, Никитском и Даниловском, чтобы вкратце познакомиться с их историей.

Никитский монастырь — самый древний. Он был известен ещё во времена города Клещина и служил его фортом, защищавшим с юго-востока. А когда появился Переславль, монастырь стал играть ту же роль и для нового города. Не лишена интереса легендарная история одного из его обитателей, Никиты (впрочем, существование его некоторыми исследователями считается мифическим), на имени которого впоследствии монахи обогатились. По легенде, это был сборщик податей во время основания города, отличавшийся взяточничеством, казнокрадством и самыми наглыми обманами. Его церковное жизнеописание трактует, что Никита решил раскаяться и удалился в монастырь, чтобы искупить свои грехи. Но, видимо, это было не совсем так. Он просто испугался народа и княжеского суда за свои преступления. От суда князя Никита спасся, но народ, узнав, что он в монастыре, ворвался туда и 24 мая 1186 года покончил с ним. Этого было достаточно, чтобы убитый казнокрад был причислен к лику святых, и монахи всячески прославляли нового «преподобного».¹

Монастырь был деревянным, и первые кирпичные постройки в нём появились только в XVI веке, причём строительство его проходило по специальному приказу Ивана Грозного, по единому архитектурному плану. Между 1561 и 1564 годами воздвигнуты огромный пятиглавый собор, трапезная палата с настоятельскими покоями, стены и башни.

Собор по своим конструкциям не имеет равных среди своих собратьев XVI века. В нём совершенно необычны своды, похожие на перекрытия кавказских построек, что до сих пор является загадкой. Трапезная палата не имеет опорного столба, несмотря на более чем 250 квадратных метров площади зала. Таким образом, эта одна из ранних бесстолпных палат — выдающееся произведение неизвестного мастера.

Впоследствии Никитский монастырь, как серьёзное военное сооружение, по приказу Ивана Грозного был включён в опричнину, в виде крепости, стоявшей на границе с земщиной. И монастырь, как крепость, сыграл свою роль в годы интервенции начала XVII века. Монахи и окрестные крестьяне мужественно оборонялись от наседавших отрядов пана Сапеги и монастыря не сдали, несмотря на то, что после артиллерийского обстрела в нём остались лишь единицы защитников. Но и поляки тоже обессилели, сняли осаду и даже бросили свои пушки. Две из них сохранились до сих пор и находятся при входе в наш музей.

Монастырь был крупным феодалом. Ещё в XVI веке ему принадлежали земли, 14 сёл и деревень с 2385 душ крепостных крестьян в них, 66 пустошей, леса и рыбные ловли на озере Сомине. Богатые вклады лились сюда от знатных богомольцев. Жестокая эксплуатация монастырских рабов давала возможность монахам сладко есть и пить. Но им всё было мало.

Архимандрит Андрей Перхуров, например, в пьяном виде разъезжал по монастырским вотчинам, развратничая и грабя крестьян. Он резко повысил повинности, ввёл шестидневную барщину, установил денежные поборы и натуральные поставки, а протестовавших «бил батошьём нещадно». Выведенные из терпения монастырские крестьяне жаловались в высшее церковное управление — синод, но всё оставалось по-старому. Тогда они восстали. Выгнав монастырских приказчиков и отказавшись подчиняться монастырским приказам, крестьяне прекратили обрабатывать его землю. Во главе восстания стоял отставной солдат Пётр Черногаев. Но вызванная из Москвы воинская команда подавила возмущение крестьян. Настоятель Андрей был сменён, а новый архимандрит Иона ничем не отличался от него. Он также пьянствовал, развратничал, растрачивал казённые деньги и притеснял крестьян.

Такое явление было закономерным для взаимоотношений между верхушкой феодального общества и подчинённым ей народом. Духовные феодалы не только были ограждены законом, но и представляли собой своеобразное «государство в государстве».

¹Житие говорит, что Никита был убит грабителями. — *Ред.*

Невежественные монахи с течением веков исказили облик зданий Никитского монастыря. Уникальный собор потерял оригинальное покрытие по законам (полукружиям), были пробиты новые окна, перестроены окружающие галереи. Претерпела изменения и трапезная палата, которая сейчас имеет вид здания XVII века. Надстроены башни.

Теперь в монастыре проводятся по проекту архитектора В. И. Балдина реставрационные работы, и постепенно здания приобретут свой первоначальный вид.

Троице-Данилов монастырь основан в 1508 году переславским игуменом Даниилом, одним из крупных политических деятелей рубежа XV и XVI веков. Архитектурные памятники этого монастыря очень интересны и своеобразны. Но прежде чем рассказывать о них, надо познакомиться с причинами возникновения монастыря и возвышения его. Тогда станет ясно, что монастырь не только выдающийся ансамбль архитектуры XVI—XVII веков, но и памятник острых политических событий своего времени, памятник весьма неблагоприятных действий духовных феодалов, не гнушавшихся ничем, чтобы обогатиться.

Из предыдущих очерков известно, что ряд высших духовных лиц активно поддерживал московского великого князя в объединении разрозненных русских земель вокруг Москвы. Но эта поддержка была не бескорыстна, а устремлена на усиление влияния церкви на все стороны жизни страны, включая экономику.

В процессе централизации русского государства в XIV и XV веках, кроме социальных сил феодального общества — дворян, горожан, бояр и крестьян, — видную роль играла церковь и её высшие представители. В этот период между церковью и великим князем московским начал назревать конфликт, который выявил острые противоречия между ними в борьбе за политическую власть. Такое положение длилось весь XV век. Позиция церкви характеризовалась решительным сопротивлением великому князю, пытавшемуся не только ограничить самостоятельность церкви, подорвать её экономическую основу — земельные богатства, но и подчинить себе весь аппарат церкви.

Это, однако, великому князю не удалось. Церковь к началу XVI века сумела не только отстоять свои владения, но и выиграть политическую борьбу со светской властью. Дело в том, что союзники великого князя дворяне были ещё слабыми, а города после татарского ига отстали в своём развитии. Великокняжеской власти, имевшей слабых союзников, кроме того, пришлось считаться с весьма сильным социальным слоем — крупными феодалами, которые либо были потомками удельных князей, либо возвысившимися от тех или иных причин значительными землевладельцами. Они сопротивлялись централизации государственного управления, считая московского великого князя лишь первым среди равных феодальных властителей.

Вот почему великому князю пришлось пойти на уступки церкви, чтобы найти в ней союзника, имевшего большие материальные богатства и средства идеологического воздействия на все слои населения, главным образом на крестьян.

Церковь тоже учитывала объективные условия, вызвавшие усиление централизации власти, которая создала обстановку более выгодную для её могущества, нежели удельные князья или равноценные им нетитулованные феодалы.

Вот в самом начале XVI века и произошли разительные изменения отношений церкви и светской власти. Основоположником их явился игумен Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий и его последователи, известные под названием «осифлян» — по имени этого игумена. Поддерживая князя, они прежде всего поддерживали интересы церкви. Началась проповедь тезиса о божественном характере княжеской власти и ответственности её только перед богом, а поэтому она обязана в первую очередь заботиться о сохранении и процветании церкви.

Отсюда требование сохранения и усиления церковной земельной собственности и привилегий церкви.

Союз церкви и государства, сложившийся в начале XVI века, не устранил противоречий между ними и сохранил один из самых крупных пережитков феодализма — экономическую самостоятельность церкви со своей системой управления, суда и администрации.

Вот в это время игумен переславского Горицкого монастыря Даниил и узнал о победе своих единомышленников. Он сейчас же сообщил о ней придворным деятелям Челядниним, которые были в опале и высланы из Москвы как приверженцы «осифлян». Вслед за Даниилом явился гонец с известием о снятии опалы и приглашением Челяднинных снова ко двору.

В благодарность Даниилу Челяднины, опять занявшие важные должности при Василии III, выхлопотали своему другу разрешение поставить церковь. Но вместо неё Даниил основал целый монастырь, который ещё при его жизни стал новым феодальным гнездом на переславской земле. Вскоре игумен Даниил не только вошёл в придворные круги, но и стал настолько близок Василию III, что был приглашён им крестить первенца, долгожданного Ивана, будущего Грозного царя.

Памятью этого события в монастыре появился Троицкий собор, оконченный постройкой в 1532 году. Его автором считают ростовского каменных дел мастера Григория Борисова.

Ещё при жизни основателя новая обитель получала щедрые подарки с земельными угодьями, с сёлами и с крестьянами, и деньги «на помин души» как от великого князя, так и от его окружения. Монастырь особенно разбогател в середине XVII века, когда Даниил был причислен к лику святых, и в начале XVIII века. К 1754 году у него было 32 населённых пункта с 3 173 душами крепостных крестьян, филиал Вепрева пустынь, 43 пустоши с пашнями и лесами, подворье в Москве, 10 дворов в городе и крупных сёлах, 2 мельницы. К этому времени там было 62 монаха, на содержание которых поступало податей с монастырских крепостных 3 388 рублей, или, на наши деньги, по 194 рубля в месяц каждому, не считая натуральных поставок: зерна, птицы, яиц, рыбы, мёда, дров и прочих припасов.

Так же, как и в Никитском монастыре, даниловские крестьяне не раз восставали против своих угнетателей, но каждое выступление кончалось зверскими расправами с крепостными. Особенно сильными были волнения в 1680—1683 годах.

Очень типичны были методы для увеличения своих земельных владений после того, как монастырям запретили покупать земли или принимать их в подарок на «помин души». Начался обмен земель. Из документов известна, например, такая мена: полторы десятины [1,6 га] земли на сельцо и деревню с крестьянами и 36 десятин пашни. [39,3 га] Один из дореволюционных авторов так и писал в своём труде, что «Даниловский монастырь в Переславле был наиболее искусившийся в обходах закона и плутнях монастырь».

Не клали охулки на руки и даниловские архимандриты. Скандальную славу приобрёл Варфоломей, правивший монастырём с 1675 по 1701 год. Это был виртуоз по привлечению в монастырь вкладчиков. Вот только один из примеров. Он сумел уговорить крупного богача князя И. П. Бярятинского и получить с него, пользуясь старческим маразмом, наличных денег 20 399 рублей и вотчины. На эти деньги были выстроены Трапезная палата, церковь Всех святых, колокольня, Братский корпус, то есть почти весь монастырь.

Не забыл Варфоломей и себя. После смерти Бярятинского, сделавшегося даниловским монахом под именем Ефрема, он обокрал покойника. По жалобе наследников покойного разразилось громкое дело. При обыске у Варфоломея в кадучке с маслом была обнаружена тысяча серебряных рублей, 150 золотых монет и 128 граммов жемчуга. В разных тайниках, а частью в земле, разыскано ещё 16 тысяч рублей серебром, 300 золотых и жемчуг. Это на сумму около миллиона сегодняшних рублей!

Не думайте, что этот уголовный преступник был наказан. Сказалась особая церковная юрисдикция, по которой духовных судил только духовный суд: Варфоломея сняли с должности и переселили «на покой» в соседний монастырь.

Прекрасные здания Данилова монастыря ценны нам сейчас тем, что они воплотили в себе талантливость, ум и творчество русского народа. Если господствующие классы являлись заказчиками этих церковных сооружений, то исполнителями были простые люди, в большинстве безвестные.

Но эти же памятники архитектуры раскрывают нам одну из страниц истории Переславля-Залесского, в которой отразилась борьба церкви за своё могущество и обогащение как в целом, так и её отдельными представителями.

8. Переславль-Залесский во времена Ивана Грозного

До середины XVI века окраинными городами Русского государства были Рязань, Тула и Калуга на юге, Смоленск, Псков и Новгород на западе. Северные границы упирались в Белое море, а на востоке проходили близ Вятки (теперь г. Киров) и Нижнего Новгорода (ныне город Горький). Такое государство не могло долго существовать. Оно было под

постоянной угрозой с юга и востока со стороны тюркских народов и с запада ливонцев в союзе с литовскими князьями и польскими королями.

С другой стороны, давали себя знать и сепаратистские тенденции бывших удельных князей и отдельных городов, которые признавали московскую власть лишь номинально и всячески стремились сохранить былую самостоятельность.

Всё это настоятельно требовало незамедлительного укрепления централизованного государства, способного противостоять нашествию иноземцев и подавлять внутренние силы, стремившиеся к новой раздробленности России.

Эта историческая задача завершилась во времена Ивана IV, оставшегося в памяти народа грозным царём для удельных князей и бояр, внешних врагов — татар и ливонцев, и для самого народа, особенно много претерпевшего от произвола во время опричнины. Через 30 лет границы русского государства на юге расширились до Терека, а на востоке углубились в Сибирь. Был ослаблен исконный враг на западе — ливонский орден.

Начало выполнения этой исторической миссии русского народа относится к 1562 году, когда Иван IV направил главный удар против татарских государств — Казани и Астрахани. В числе войск при штурме Казани был и переславский полк во главе с Алексеем Басмановым-Плещеевым. Вместе с полком поднялись сотни крестьян и горожан, среди которых ещё не изгладилась память о набегах татар.

После победы над Казанью Иван IV приехал в Переславль-Залесский. С этим городом у него было связано много воспоминаний. Здесь жил его крёстный отец — Даниил, сюда он часто приезжал мальчиком. Особенно ему запомнилось 27 октября 1540 года, когда он присутствовал при прославлении безвестного пономаря, оказавшегося смоленским князем Андреем. Теперь, в 1553 году, Иван прежде всего посетил могилу Даниила и отдал честь памяти переславцам, павшим в борьбе за Казань. Затем вместе с женой Анастасией отправился в Никитский монастырь.

Целый год царица вышивала знамёна-хоругви и ковёр-покрова «драгим жемчугом и драгими камнями и бисером многоцветным». Сейчас эти памятники прикладного искусства хранятся в нашем музее.

К началу 1555 года к России присоединились башкиры и сибирский хан Едигер. В состав русского государства вошли и другие народности. Но в то же время Ливония заключила союз с Литвой против Москвы. Угроза стала реальной.

Иван поспешил с укреплением крепостей как на дальних, так и на ближних подступах к Москве. Лично приезжая в Переславль, он торопил с ремонтом переславского кремля, постройкой стен Никитского и Фёдоровского монастырей, «стороживших» единственную дорогу на север, к Белому морю. Вместе с царём приезжала и Анастасия.

Возвращаясь из Переславля-Залесского в Москву, Анастасия 15 мая 1557 года по дороге родила сына Фёдора, который в историю вошёл под прозвищем «царь-пономарь», так как он все дела государства передал своему шурину Борису Годунову, а сам занимался лишь церковными службами и колокольными звонами. На том месте, где родился Фёдор, и сейчас стоит памятник архитектуры начала XVII века, известный под названием «Крест», первоначально построенный деревянным по приказанию Ивана Грозного.¹

В августе и сентябре 1558 года он снова в Переславле. К этому времени русские войска нанесли сокрушительный удар немецкому ордену. Они штурмом взяли Нарву и теперь осаждали Полоцк. Переславцы и тут отличились. Об этом свидетельствуют гравюры военных действий, выставленные в нашем музее.

Но за ливонцев вступились Швеция и Польша. Война затягивалась, и Иван опять приехал в Переславль. В подклете «церкви Петра, что на государевом дворе», скапливается «пушечная и пороховая казна и свинец». Переславцы посылают новых людей на войну.

Памятников архитектуры времени Ивана Грозного в городе сравнительно много: это упоминаемые в предыдущих очерках собор Данилова монастыря, целый ансамбль Никитского, церковь митрополита Петра. В Фёдоровском монастыре собор построен в 1557 году. Всё это памятники, напоминающие о времени Грозного царя, когда город приобрёл важное значение на северной дороге, через море, в Западную Европу. В городе в то время жило пять тысяч человек, население значительное для XVI века.

¹ Местная легенда о рождении царя Фёдора не имеет оснований. — *Ред.*

А недалеко от Переславля-Залесского, в селе Елизарове красуется ещё один памятник архитектуры 1552 года, шатровая Никитская церковь. В её алтаре, вместо угодников божьих, были начертаны имена переславцев, которые пали в казанской битве. Время и пожары стёрли имена... Но их потомки вечно будут гордиться ими и вспоминать их. Потому что они были в первых рядах тех наших предков, которые выполнили историческую задачу не только расширения русского государства, но и превращения его в многонациональное централизованное государство.¹

9. Великий северный путь

В 70-х годах XVI века англичане в поисках пути через северные моря в неизведанные страны заблудились и попали в русское Белое море. Они ожидали встретить здесь дикарей, но оказались в мало им знакомой «Московии». В Холмогорах, где в то время находилось управление северным краем, гостей встретили радушно, но приказали корабли поставить на прикол и дожидаться распоряжения из Москвы, от царя Ивана Васильевича.

Указ его был краток: англичан направить в столицу для переговоров. Так северная дорога стала оживлённым путём торговли с Западной Европой: сначала с Англией, потом с Голландией, Данией и другими странами. Открытие этой морской дороги имело общегосударственное значение. Военные действия на западе России с Ливонией, Литвой и Польшей почти прекратили всякие сношения с заграницей.

В связи с международным значением дороги оживились и придорожные города — портовый Холмогоры и по пути Вологда, Ярославль, Ростов Великий и Переславль-Залесский. В нём тоже появились фактории иноземных «гостей», как тогда звали заморских купцов. Через несколько лет в устье Северной Двины был заложен первый порт России — порт Михаила Архангела на Белом море, нынешний город Архангельск, и торговля ещё больше оживилась. В новый порт двинулись не только купцы, но и путешественники.

Ещё первые иностранцы, проехавшие по северной дороге, были поражены организацией дорожной службы в России и быстротой езды на лошадях. Так, англичане Дженкинсон и Ченслер сообщали своему правительству, что они в Москву ехали со скоростью около двухсот километров в день. Скорость в Европе неслыханная и невиданная, а в России — обычная. И это было не случайным явлением.

Дорога на север существовала ещё во времена Киевской Руси. Из летописей известно, что по ней в XI веке проходил в Ростов Владимир Мономах, а в начале XII — Юрий Долгорукий. Когда образовалась Москва, северный путь связал молодой город с городами северо-востока.

Если заглянуть в свод законов, утверждённых великим князем московским Иваном III в 1497 году, то можно узнать, что по всем русским сухопутным дорогам были организованы дорожные станции, называвшиеся ямами, и установлена плата за проезд. Так, по нашей дороге в XV веке плата от Москвы до Переславля-Залесского была 20 алтын (тогдашних 60 копеек), до Ростова — рубль, а до Ярославля — рубль с четвертью.

Можно предполагать, что организация дорожной службы заимствована у татар. Об этом говорят корни тюркских слов, связанных с ней: «дзям» (ям) дорога, а «ям-чи» (ямщик) — проводник.

Ямщиков селили в специальных слободах, называемых «ямами», давали им земли, лошадей, транспортные средства. Такой слободой и было нынешнее село Ям. По документам оно известно с XV века и сохранилось его описание.

В центре слободы находился «государев ямской съезжий двор», площадью 43 × 34 метра, ограждённый забором. В нём стояли хоромы для проезжающих, изба для сменных ямщиков, конюшни и склады сена. Рядом со двором — дома ямского приказчика и дьяка, а за ними улицей в два порядка располагались дворы ямщиков, каждый размером четверть гектара, на котором был дом, гумно и огород. В XVI веке в слободе насчитывалось 50, в XVII — 70 и в XVIII — 73 ямщика.

При поступлении на службу с ямщиков бралась подписка:

¹Под куполом Никитской церкви есть храмовая надпись, а имён павших воинов здесь нет. — *Ред.*

жить на Яму с жёнами и с детьми и со всеми животы, и с Яму не сбегать, никаким воровством не воровать, и зернию не играть, ни корчмы не держать, ни татиною, ни разбойною рухлядью не промышлять, ни татям, ни разбойникам и всяким лихим людям проезду не держать.

Подписка была самая актуальная: запрещалось ямщикам преступление против государя (воровство), играть в азартные игры (зернь — игра в кости), торговать спиртными напитками и краденными вещами. Из судебных дел XVII века только три относились к переславским ямщикам: в двух случаях у них оказалась нехватка «государева сахара» и «государевой соболоиной казны», за которые они заплатили годовое жалование, а в третьем пьяный ямщик Богдашка Посников «в кабаке сказал про государя невежливое слово» и поплатился жестоко — ему вырвали язык, чтобы не болтал лишнего.

Ямщики освобождались от многочисленных налогов, сборов и повинностей, которыми правительство щедро обкладывало подданных, и получали «государево жалование» — 20 рублей в год, да ещё «прогонные» около 3 рублей. Но если мы попробуем перевести их жалование на современные деньги, то к удивлению обнаружим, что переславские ямщики получали в месяц около 235 сегодняшних рублей. По тому времени деньги немалые. Это говорит о том, какое значение придавало московское правительство дорогам. Примечательно и то, что на Руси было создано даже подобие министерства дорог — Ямской приказ, — учреждение, равного которому не знала Западная Европа. Наша страна — единственная в мире, где дороги издавна были собственностью государства.

Но дорожная служба ложилась тяжёлым бременем на народ, обязанный строить ямские дворы и платить в казну немалые ямские деньги, да кроме того, «мосты мостить и гати гатить», то есть благоустраивать дороги. Придорожные монастыри и церкви освобождались от этого налога.

Скорость на русских дорогах достигалась благодаря расположению ямов. Взяв пассажиров, ямщик мчал их 30—35 км или половину перегона. Небольшая остановка для отдыха и подкормки лошадей, и снова в путь. Через каждые 60—70 км лошадей перепрягали, и новый ямщик на свежих лошадях гнал их так же быстро. Если разглядеть карту старых дорог Северо-Восточной Руси, то можно заметить любопытную закономерность: расстояния между древними городами будут 60—70 км. Между Москвой и Загорском 70 км, от него до Переславля — 70, от Переславля до Ростова — 64, от Ростова до Ярославля — 64, от Ярославля до Костромы — 70. Это не случайность и не прихоть основателей городов, а жизненная необходимость, потому что это расстояние было нормой пробега лошади, и она его пробегала со скоростью 16—18 километров в час.

С конца XVII века по дороге проходит первый в Европе государственный международный почтовый тракт.

Как государственное учреждение почта появилась впервые у нас в России и опередила Европу на 150 лет. Она была там учреждена лишь в 40-х годах прошлого столетия, находясь до этого в частных руках по системе откупа. Так было и у нас до указа 8 июня 1693 года, когда она находилась в аренде у дьяков Винуса и Марселиуса. Новый указ передавал почту на архангельском международном тракте в руки государства, а перевозка её поручалась тем же ямщикам. Пётр I сам разрабатывал графики движения почты и не преминул вставить в указ строки, приказывающие «всякие иноземские и торговых людей грамотки, воеводскими и гостинными отписками» возить бережно, «в мешках под пазухою, чтоб от дождя не замочить и дорогою пьянством не утратить».

В начале XVIII века значение Северного пути стало падать. Внешняя торговля была перенесена на берега Балтики, и старая дорога начала чахнуть. Этим, в частности, объясняется, что её покрытие камнем, начавшееся в мае 1720 года, было окончено лишь в ноябре 1849 года. При мощении дорогу спрямили и бывшая Переславская Ямская слобода оказалась в стороне от неё.¹

Сейчас дорога на Север оживлена и стала удобной магистралью, по которой день и ночь мчатся автомашины — легковые и грузовые, рейсовые и туристские, по-прежнему проходя через Переславль-Залесский.

¹Теперь Ямская слобода находится посередине между новой дорогой в Москву и старой дорогой в Александров, которая шла через село Самарово. Старая дорога в Александров давно заросла лесом. — *Ред.*

10. Переславль-Залесский в XVII веке

Начало XVII века город встретил относительно спокойно. Через него продолжалась внешняя торговля по Великому Северному пути. Городское население росло, достигнув пяти тысяч человек, что по тогдашним временам было значительным. Против всех случайностей крепость — Переславский кремль — был укреплен, в достатке обеспечен и пушками, и ядрами, и порохом. Это была грозная крепость, хотя и деревянная. На земляном валу было 12 башен, из них три — проезжие. На случай осады города, от Тайницкой башни к реке Трубеж вёл тайник для обеспечения осаждённых водой. После сноса этой башни вместе с остальными деревянными укреплениями в 1759 году образовался проём, который существует и сейчас. Внутри кремля, у ворот, стояли осадные дворы крупных феодалов уезда, в том числе и монастырей. В них можно было укрыться от неприятеля. С внешней стороны кремля, тоже вблизи ворот, находились монастыри-крепости: Николаевский или Андреевский с юга, Борисоглебский на Песках и Никольский с запада. Устье Трубежа защищал Введенский монастырь, а дорогу на Юрьев-Польский — Вознесенский и Духовской. Город укреплен был достаточно.

В 1605 году внезапно умирает «выбранный» царь Борис Годунов. Воспользовавшись крайним обострением социальных противоречий в Российском государстве, сюда вторглись враги. Началась польско-шляхетская и шведская интервенция.

Страну начали разрывать на части иноземные захватчики, бояре-изменники и иные политические авантюристы, в виде ставленников поляков Лжедмитриев, боярского царя Василия Шуйского, предводителей казаков Заруцкого и Трубецкого и других.

Народ это время назвал «лихолетьем» или «смутным».

Как же этот тяжёлый период русской истории проходил в Переславле-Залесском?

Через город шёл путь на русский север с его крупными торговыми городами и сёлами. Интервенты и направились по этой дороге в первую очередь, чтобы захватить крепости Троице-Сергиева монастыря, Переславля-Залесского и Ростова. Польский гетман Ян Сапега частью войск осадил монастырь, а другую — послал захватить города, в том числе и Переславль. Город был взят обманным путём: народ верил, что польские отряды пришли на помощь «истинному царю», сыну Ивана Грозного. Однако переславцы скоро почувствовали руки интервентов, которые мародёрствовали, грабили, насиловали и несли с собой разорение и пепел от пожаров. Кроме того, они оскорбляли святыни народные, ведь в то время, как говорил Энгельс, даже сами интересы народа нужно было представлять «в религиозных одеждах».¹ Переславцы восстали. Это был декабрь 1608 года. Восстание кончилось неудачей. В неравном бою поляки зарубили многих горожан, но не сломили их. Народ продолжал борьбу с врагами, где только мог.

Переславцы, патриоты своей родины, принимали участие и в обороне Троице-Сергиева монастыря, осаждённого Сапегой. Их там было не менее тридцати, причём воевали целыми семьями, включая и женщин.

На следующий год верные родине военачальники, опираясь на население городов верхней Волги, начали наступление на интервентов. М. В. Скопин-Шуйский громит войско Сапеги, а его передовые отряды воевод Г. Валуева и С. Головина приступом берут Переславль. Отныне город до конца «лихолетья» в руках патриотов.

Переславль делается одним из опорных пунктов первого русского народного ополчения. Но ополченцам не удалось разгромить поляков и освободить Москву. В 1611 году переславцы отказались признать русским царём польского королевича Владислава. Осадивший город Сапега отступил через три недели, натолкнувшись на мужественный отпор русских войск и горожан.

История более мощного второго народного ополчения 1612 года известна всем без исключения. Под руководством великих граждан России Минина и Пожарского оно двинулось из Нижнего Новгорода, через Ярославль, на освобождение Москвы. В первых числах августа ополченцы прибыли в Переславль-Залесский. Переславцы примкнули к ополчению и выступили с ним в поход. Вскоре Москва была освобождена.

Но ещё в продолжение шести следующих лет в Переславле и его уезде было беспокойно от шаек польских авантюристов Ходкевича, Чаплинского и других. В это время в сёлах

¹ Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии / Ф. Энгельс. — М., 1949. — С. 50.

и деревнях уезда развилось партизанское движение против захватчиков, продолжавшееся вплоть до ноября 1618 года, когда враги были окончательно выброшены из России.

Русская земля, а с ней и Переславль-Залесский устояла, оздоровилась, окрепла.

В середине XVII века город залечил свои раны, крепость его была отремонтирована, и он стал опять значительным по торговле и ремеслу. Так, иностранец Адам Олеарий в своих записках о России ставит его на 13-е место среди городов государства. Население его тогда достигало 4 566 человек. Но над Переславлем вновь пронеслась беда. В 1654 году его захватила эпидемия чумы, унёсшая три четверти населения. Спустя и четверть века город не оправился. В нём было только 1 342 жителя.

Переславль-Залесский был на краю гибели.

Но его спасли события, развернувшиеся в конце века, о чём будет изложено в следующем очерке.

11. Морские традиции

Озеро Плещеево называют колыбелью русского флота. Оно ледникового происхождения. Площадь его зеркальной поверхности достигает 50 квадратных километров. Это один из самых крупных естественных водоёмов центральной части России. В нём водится 16 видов рыб, но самая известная из них — редкая порода ряпушки. Она упоминается ещё в документах XV века как лакомое блюдо, подававшееся при дворе московских великих князей. Она фигурирует в летописях, воспоминаниях путешественников, в русском фольклоре, на гербе города. С ней связан первый закон об охране памятников природы, изданный московским правительством в конце XVII века.

На южном берегу озера раскинулась музей-усадьба Петра Первого «Ботик», напоминающая о событиях, произошедших здесь в 1688—1693 годах. Именно здесь, на горе Гремяч, были построены первые суда первой русской флотилии, и это сразу оживило Переславль-Залесский, почти запустевший после эпидемии чумы.

Весной 1688 года шестнадцатилетний царь Пётр нашёл в сарае дворцового села Измайлова небольшое судёнышко. Он заинтересовался им и, быстро научившись управлять парусами, стал плавать по Яузе и Москва-реке. Однако энергичная натура Петра стремилась к простору.

«Мне объявили Переяславское озеро (яко наибольшее), куды я под образом обещания в Троицкий монастырь у матери выпросился», — писал впоследствии Пётр в предисловии к «Морскому уставу», экземпляр которого в издании 1721 года можно видеть в нашем музее. Так, обманув мать, летом 1688 года он приехал на Плещеево озеро, очаровавшее его своей величиной.

В августе Пётр вместе с корабельным мастером голландцем Карштен Брантом едет на озеро уже специально — строить суда своей потешной флотилии. А в июне следующего года на воду были спущены два трёхмачтовых судна и две яхты.

Но стрелецкий мятеж и дело царевны Софьи, пытавшейся захватить престол, отвлекли Петра от кораблей. Только с конца 1691 года строительство флотилии развернулось в крупных масштабах.

В город понаехало множество ремесленников и купцов, потянулись обозы с материалами, нужными для кораблестроения, заметно оживилась торговля.

Пётр руководил работами и сам плотничал. Так переславцы учились строить военные суда и управлять ими.

Первый парад флотилии начался 1 августа 1692 года. В нём участвовало более сотни разных судов, в том числе крупные тридцатипушечные корабли. На манёвры флотилии привели из Москвы Бутырский полк. Фрегаты и яхты, украшенные флагами расцвечивания, паля из пушек, шли по озеру с раздутыми парусами. Переславские рыбаки — первые матросы нарождавшегося флота — лихо исполняли команды и высаживались десантами против солдат Бутырского полка. На парад собрались родные Петра, московская знать, высшее духовенство, иностранные послы и тысячи переславцев. Манёвры продлились около месяца и показали, что опыты строительства кораблей прошли успешно. Потешная флотилия послужила началом строительства русского военно-морского флота.

Прошло тридцать лет... После блистательных побед молодого русского военно-морского флота на Балтике и заключения мира со Швецией Пётр Великий, проезжая через Переславль-Залесский, увидел забытые, полуразрушенные корабли своего детища. Взбешённый

такой преступной небрежностью, он тут же написал грозный указ воеводам переславским: «Надлежит вамъ беречь остатки кораблей, яхть и галеры; а буде опустите: то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшии сей указъ».¹ Этот первый в России законодательный акт от 7 февраля 1722 года об охране памятников истории в подлиннике хранится в нашем музее.

Только не сохранили воеводы этих ценностей. До наших дней дошли лишь бот «Фортуна», незначительная часть такелажа, инструментов и мебели из находившегося на Гремячей горе жилища Петра...

Но с тех пор переславцы тесно связаны с морем. Сотни их служили за эти 280 лет со дня первого парада на Плещеево озеро матросами и офицерами военного флота.

Не хватит полос нашей газеты, чтобы перечислить всех моряков-переславцев. Упомянем только некоторых из них.

Это — адмирал Г. А. Спиридов, разгромивший турецкий флот в Чесменском бою в 1770 году, и участник сражения капитан 1-го ранга С. П. Хметевский. Контр-адмирал И. А. Повалишин в 1790 году отличился в сражении со шведским флотом под Выборгом и Красной Горкой.

В марте 1856 года через Переславль-Залесский прошли пешком из Севастополя в Архангельск матросы 32-го флотского экипажа, в числе которых были герои Малахова кургана моряки-переславцы, — после позорно проигранной николаевским режимом Крымской войны.

Среди героев легендарного крейсера «Варяг» был матрос-переславец Г. И. Блинов, а в Свеаборгском восстании против самодержавия в 1906 году участвовал матрос Новосёлов из Рыбной слободы.

Много матросов-переславцев было на фронтах гражданской войны, защищавших завоевания Октябрьской революции.

Особенно прославились они и в Великую Отечественную войну. П. Талалаев на корабле защищал цитадель революции — Ленинград, сбил фашистский самолёт из пулемёта, принимал участие в десантных операциях. И. Н. Верин, командир башенного орудия на крейсере, громил фашистов на побережьях Финского залива и берегах Балтийского моря. Герой Советского Союза морской лётчик Н. И. Николаев сделал более 150 боевых вылетов и повторил подвиг капитана Гастелло на море.

Немало переславцев служит и сейчас в Военно-Морском Флоте, надёжно охраняя мирный труд советских людей.

Не забывают славных флотских традиций и те моряки, которые находятся в запасе, трудясь на славу нашей советской Родины. Только на одном химзаводе их несколько — Е. Громов, А. Гусаков, В. Ищенко, В. Корешков, И. Новик, А. Телегин. Морские традиции переславцев продолжают.

12. Революционные зарницы

Как было видно из предыдущих очерков, Переславский край сыграл свою роль в становлении и развитии Русского государства почти на всех этапах его истории. Как ни скромна эта роль, но переславцы внесли свой вклад в политику, экономику и культуру нашей великой страны.

Вместе с тем переславцы участвовали в упорной борьбе русского народа против своих угнетателей. Сначала это были разрозненные выступления. Постепенно они сплотились в организованную силу, которую повёл вперёд передовой отряд российских пролетариев — партия коммунистов, руководимая Лениным. Партия привела к исторической дате — 25 октября 1917 года.

Но победа пришла не сразу. Корни бунтарства уходят в далёкое прошлое. Не было века, чтобы наш народ не выступал против насилий, несправедливостей, порабощения. Переславский край также изобилует событиями народных волнений и последующих революционных выступлений. К сожалению, многие документы о народных движениях на Переславщине

¹Февраля 7 1722 года. Именной, данный Воеводам Переяславским. О бережении остатков кораблей, яхт и галер // Полное собрание законов: Собрание 1. — СПб., 1830. — Том 6. — С. 510, № 3903. — *Ред.*

до XVII века не сохранились, а о последующем времени дошли только частично. Но и по ним можно восстановить картину борьбы переславцев против своих угнетателей.

В 1680 и 1750-х годах бунтовали крестьяне Данилова монастыря, в 1690-х — крестьяне села Купани. В 1696 году колокарёвские мужики, «собравшись нарядным делом с ружьём и дубьём», напали на приказчиков вотчин другого переславского монастыря — Фёдоровского. В 1730-х годах крестьяне из Ягренева, Городища, Маурина, Криушкина и других селений Никитского монастыря, которых «били безвинно плетью, сажали на цепь и морили голодом», восстали против благочестивых эксплуататоров. Возмущение оказалось настолько мощным, что настоятель скрылся, а правительство было вынуждено вмешаться в конфликт, послав сюда войска. В 1732 году взбунтовались крестьяне Горицкого монастыря. Донесение монастырских властей синоду звучит тревогой «о двухкратном слушании крестьян в платеже денег, о намерении их убить сборщиков и о названии указов о платеже доимки воровскими».

В 1796 году восстали крестьяне переславских помещиков Селивановых, Барыковых, Макарова, Волконского, Товарова и других. В селе Давыдовском, например, они «не только чтоб дать внимание увещаниям, но буйством все единогласно закричав: „дубьём их“, бросились на солдат».

Но все эти выступления против духовных и светских крепостников, по существу, не являлись в полном смысле революционными. Они отражали ненависть не к существующему строю, а лишь к отдельным представителям правящей верхушки.

Первым действительно революционным выступлением против самодержавия и крепостничества, как известно, было восстание в декабре 1825 года. В числе его участников был переславец М. М. Спиридов, внук адмирала, победителя турок при Чесме. Его вина впоследствии охарактеризована так: «Спиридов умышлял на цареубийство... участвовал в управлении Славянским обществом; старался о распространении его принятием членов и возбуждал нижних чинов». Он числился в списке осуждённых под номером седьмым. Если мы вспомним судьбу первых пяти декабристов, то роль Спиридова в движении будет понятна сама собой. Смертную казнь ему заменили вечной каторгой, потом сослали на поселение в Сибирь. Единственным памятником его деятельности является экспозиция нашего музея, где выставлены фотокопии дела Спиридова, его письма, газета от 24 июля 1826 года с приговором декабристам и другие экспонаты.

Неудача декабристов не остановила неумолимого колеса истории. Оценивая их деятельность, Ленин писал: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но дело их не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию». Сочинения Герцена до революции 1905 года были запрещены в России. Однако страна его знала и читала. Издания Герцена имели у себя и прогрессивные переславцы. Из мемуарной литературы мы знаем, какое влияние на молодёжь оказывали сочинения «лондонского изгнанника» в семьях Спиридовых (родственников декабриста) и Кардовских (родителей и дяди художника).

Гнилость николаевского режима показала позорно проигранная Крымская кампания. Правительство Александра II было вынуждено отменить крепостное право. Но его отмена, как известно, была обставлена так, что крестьянство получило минимальное количество земли и было принуждено уплатить за неё огромные деньги бывшим «господам». Так, например, крестьяне деревень Лыченцы, Скулино, Болшево и Афонино были обязаны платить помещику А. Куманину 26 880 рублей; сёл Нестерова и Смоленского — П. Свиныну 87 450 рублей и так далее. Выкупные платежи во много раз превышали действительную стоимость земли: по расценкам земства она стоила 30 рублей за десятину, а с крестьян драли от 106 до 144 рублей за десятину, причём худшей земли.

В результате, с первых же лет уплаты выкупных платежей начали расти недоимки, доходившие до 21% основного оклада. Они взыскивались, как это писал мировой посредник в июле 1865 года, полицейскими мерами.

На почве безземелья и высоких платежей по всей стране вспыхивали бунты крестьян. Сейчас мы знаем пока только об одном таком бунте в Переславском уезде в 1879 году. Пишущему эти строки посчастливилось найти хроникёрскую заметку в старой московской газете «Русский курьер» за 1880 год о суде над участниками бунта, а спустя девять лет удалось и встретить сына участника А. И. Пичужкина в селе Ведомше, которому в то время было 9 лет, и он помнил, как проходил этот бунт. Его рассказ о давних событиях, записанный мною, был подтверждён подлинным обвинительным актом. Этот документ можно видеть в экспозиции нашего музея.

Суть бунта была такова: в селе Ведомша накопилась недоимка 8455 рублей, и когда полиция попыталась описать имущество крестьян, она была дважды выгнана из села. 175 крестьян, всё мужское население Ведомши, было отдано под суд по обвинению в сопротивлении властям, и все подсудимые побывали в тюрьме.

Так постепенно революционизировался переславский край. Отдельные зарницы, сверкавшие то тут, то там, возвещали революционную грозу. Её раскаты прогремели в конце 1894 года, когда произошла первая классовая битва переславских рабочих.

Но до этого в Переславском крае произошло одно событие, повлиявшее на всю историю революционного движения в России. О нём и будет идти речь в следующем очерке.

13. Манифест революционного марксизма

На Народной площади стоит памятник В. И. Ленину. Памятник ценный по многим причинам. Во-первых, он один из самых ранних и сделан на средства рабочих и крестьян Переславского края, которые этим отдали дань уважения великому вождю и учителю. Во-вторых, скульптор Б. Д. Королёв, ваявший его, добился, как свидетельствовал В. Д. Бонч-Бруевич в своём отзыве о памятнике, большого портретного сходства. В-третьих, памятник постоянно напоминает нам, что Ленин был на Переславской земле.

Торжественное открытие памятника состоялось в двенадцатую годовщину Великого Октября, и с той поры, с 1929 года, Народная площадь в торжествах и празднествах заменила Красную площадь переславского кремля.

Тогда площадь была совсем другой. Не было зданий Дома культуры и горкома КПСС, она была замощена булыжником и без зелени, без электрических фонарей. Пьедестал памятника служил трибуной. Потом памятник был перенесён, а теперь снова утвердился на постаменте, сооружённом по проекту архитектора И. Б. Пуришева.

Итак, одно из главных значений памятника Ильичу на Народной площади — пребывание Ленина в наших краях. Сейчас это хорошо известно, но ещё пятнадцать лет назад этот факт требовал доказательств. Правда, местные историки не сомневались: были у них свидетельства очевидцев и картина академика Д. Кардовского, написанная по воспоминаниям участника этого события. Но всё было мало...

Зачем же Владимир Ильич приезжал в наши края?

С конца 1893 года вождь народников Н. К. Михайловский в своём легальном журнале «Русское богатство» начал яростно нападать на марксизм, бесцеремонно искажая взгляды русских марксистов. Последние тотчас же дали отпор, но не имея возможности открыто защищать себя в печати, вынуждены были ответить Михайловскому и иже с ним в нелегальной брошюре.

Увещевания народников, конечно, не могли привести к изменению их взглядов на марксизм и на судьбы России. Необходимо было развенчать этих «непререкаемых авторитетов», показать их отход от революционных традиций народников семидесятых годов, их скатывание к либерализму, вскрыть теоретическую и политическую несостоятельность их мировоззрения. Эту задачу блестяще выполнил В. И. Ленин в 1894 году.

Используя свои рефераты и выступления в Москве и Петербурге, в которых критиковались взгляды народников, обширный статистический материал, Владимир Ильич создаёт блестящий научный труд и в то же время памфлет «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Одним из важнейших положений книги были впервые выдвинутые идеи создания пролетарской политической партии социал-демократов и революционного союза рабочих и крестьян, как решающей силы для свержения гнёта помещиков и капиталистов и главного условия построения будущего коммунистического общества.

Появление этого первого крупного произведения двадцатичетырёхлетнего Владимира Ильича, которое состояло из трёх частей, было, как вспоминали его товарищи по революционной борьбе, огромным событием. Они называли эту книгу «Манифестом революционного марксизма».

Большая часть гениальной ленинской книги была нелегально напечатана инженером А. А. Ганшиным, его братом гимназистом Иваном и двоюродными братьями студентами Владимиром и Алексеем Масленниковыми летом 1894 года в деревне Горки. В связи с изданием своей работы в августе приезжал сам автор, приглашённый А. А. Ганшиным.

Этот факт был признан в 1958 году, когда вышел первый том полного собрания сочинений В. И. Ленина. А подробности?

О них я узнал от разысканного мною того самого гимназиста, который принимал участие в издании, — Ивана Александровича Ганшина, — в 1960 году, когда ему было 83 года.

Вот что он мне рассказал:

* * *

— В конце августа, в одну из ночей, мы с братом отправились на станцию Рязанцево встречать Владимира Ильича. Конспирировали по всем правилам. Поезд из Москвы приходил в 3 часа ночи и в Рязанцево встречался с ярославским. Заранее было условлено, что Владимир Ильич сойдёт с поезда не в сторону станции, а направо, к огромным штабелям дров, за которыми я стоял с лошадьё, запряжённой в тарантас с плетёнкой. Подошёл брат с гостем. Мы познакомились. Они уселись сзади, а я стал кучером. Ехали через Будовское, Любимцево и прибыли в Горки ещё до восхода солнца.

Гостя поселили в Охотничьем домике, и вся конспирация кончилась. Молодёжи бывало настолько много, и она так часто менялась, что новый человек не обращал на себя внимания. Вечная была у нас толчея. Надо сказать, что Владимир Ильич конспирировал эту поездку даже от родных. Он ехал в Петербург, а «по дороге» заехал к нам, в Горки. И пробыл он у нас 4—5 дней.

Он много гулял, ежедневно охотился, любил сидеть на лавочке, с которой открывался очаровательный вид на мельницу и окрестности. Эту лавочку изобразил Кардовский на своей известной картине. Только мне кажется, что Владимир Ильич и брат Алексей там выглядят несколько постарше.

В последних числах августа Владимир Ильич уехал в Москву. Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Так же остановил лошадь за дровами. Простился с дорогим гостем. Брат пошёл его провожать к вагону.

* * *

В одну из последних встреч с Иваном Александровичем¹ я спросил его о впечатлении, какое на него произвёл Владимир Ильич. Вот что мне ответил почтенный старец:

— Есть люди с завидной памятью, которые и через 75 лет воспроизводят не только свои впечатления о прошедшем, но и разговоры со знаменитыми людьми. Я такой памятью не обладаю и врать не хочу. Да и к тому же никто из нас не знал, что Володя Ульянов станет Лениным. Но вот что запомнилось накрепко: это был удивительно воспитанный и деликатный человек.

Этот разговор ещё раз убедил меня, насколько точны и правдивы были воспоминания последнего свидетеля приезда Ленина в Горки Переславские. Они, несомненно, сыграли свою роль в решении обкома КПСС открыть здесь музей.

В музей, который был открыт 26 сентября 1969 года, главным образом показана история книги «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Она выходила в свет более четырёхсот раз на 55 языках, тиражом в шестнадцать миллионов экземпляров!

Прошло 77 лет, как была написана эта книга, а мысли Ленина, заложенные в ней, продолжают учить непоколебимой твёрдости и отстаиванию чистоты марксизма в бескомпромиссной борьбе с ревизионистами или ультрареволюционными фразами.

14. Первый классовый бой

В последнее десятилетие XIX века наступил период пролетарского революционного движения. Россия двигалась по пути капитализма, вопреки утверждениям «друзей народа» — буржуазных либералов, двигалась стремительно, а в это время неудержимо рос российский пролетариат, этот будущий «могильщик капитализма». Исторический процесс смены общественных формаций показал В. И. Ленин в своём труде «Развитие капитализма в России». Он там отнёс Переславль Залесский по числу рабочих к одному из 108 центров фабрично-заводской промышленности Европейской России. На переславских предприятиях

¹И. А. Ганшин умер 30 ноября 1970 года на 94 году жизни.

в 1890 году было по данным Ленина свыше двух тысяч рабочих, а уже в 1894 году по отчётам фабричной инспекции их стало больше трёх тысяч семисот.

Первая фабрика в Переславле была основана в 1758 году купцом Ф. Ф. Угримовым для производства полотна. Вторая фабрика, тоже текстильная, принадлежала Темерину. К 1847 году их насчитывалось уже шесть: полотняная, красильная, ситценабивная, бумаготкацкая, дубильная и табачная. В 1816 году угримовская фабрика перешла к А. А. Куманину, который в свою очередь продал её в 1849 году братьям Борисовским, обратившим её в бумагопрядильную. От них она была приобретена в 1889 году паевым «Товариществом Переславской Мануфактуры», во главе которого стояли английские и русские капиталисты.

К середине 1890-х годов рабочее движение в России пошло резко в гору: произошло 232 стачки и забастовки.

В их числе была и стачка рабочих на фабрике «Товарищества Переславской мануфактуры» в 1894 году.

Стачка возникла случайно. И начало её, и ход, и финал свидетельствуют об отсутствии среди рабочих какой-либо революционной организации, но вместе с тем, стачка вызвала настоящую панику среди администрации фабрики и губернских властей. Она началась так.

После пяти лет хозяйствования новых владельцев, фабрика начала быстро развиваться: строится новый пятиэтажный корпус, в нём устанавливаются дополнительно машины, соответственно увеличивается количество рабочих, вдвое против 1889 года. К концу 1894 года получена первая прибыль. Её распределили на акции пайщиков, а 13 248 рублей выделили в качестве наградных мастерам-англичанам, служащим и прочим чинам администрации. Рабочим же никаких наградных денег не полагалось. Это и послужило внешним поводом к стачке.

Но причины стачки, подлинные и горькие, были гораздо глубже, в остром недовольстве фабричными порядками. В самом деле, при 12—14 часовом дне зарплата была самая низкая в городе — 9 рублей 64 копейки для мужчин и 6 рублей 42 копейки для женщин в месяц; систематические штрафы; утончённое издевательство мастеров; полное бесправие, отсутствие мер безопасности; в фабричных казармах — «каморках» рабочие жили скученно и на них приходилась кубическая сажень воздуха каждому. В нашем музее есть подлинные размеры и интерьер такой «каморки».

Достаточно было малейшего повода, чтобы рабочие возмутились.

Вечером 5 декабря группа рабочих разных специальностей — прядильщик М. Логинов, присучальщик А. Семёнов, банкаброшница А. Иванова, — явились в кабинет директора англичанина И. Томсона и потребовали выдачи рабочим наградных. Последовавший отказ Томсона и его требование вернуться на работу переполнило чашу терпения. А. Иванова схватила со стола бутылку с какой-то жидкостью и в сердцах швырнула её об пол. Томсон покинул фабрику и дал знать о случившемся полиции. Исправник телеграфировал губернатору, просил вызвать войска. Приехали вице-губернатор Урусов и фабричный инспектор Фёдоров.

Тем временем рабочие не переставали волноваться. Фёдоров пытался их уговорить, доказывая бессмысленность требования наградных. Его слушать не стали. Директор пообещал выдать всем рабочим по рублю, если они разойдутся и встанут вновь на работу. Но рабочие с негодованием отвергли эту жалкую подачку и выдвинули дополнительные требования: повышение заработка, отмену штрафов и унижительных обысков, улучшение жилищных условий. Томсон и Фёдоров поспешили скрыться в доме фабричной администрации. Вслед за ними полетели камни, гайки и болты. Вице-губернатор Урусов доносил телеграммой 7 декабря, что «шестнадцать машин, много окон и подвижности поломано».

Начались репрессии под руководством Урусова. Прежде всего стачечники были расколоты: жившие в «каморках» остались на фабричном дворе, а проживавшие на квартирах в городе на территорию фабрики допущены не были. В «каморках» полиция произвела у рабочих осмотр лиц и рук, и у кого были обнаружены царапины, арестовали. То же самое было сделано и на городских квартирах. На фабричных зданиях, рабочих казармах и у ворот были вывешены объявления о том, что 7 декабря в 12 часов дня начнутся работы и что нежелающие работать могут получить расчёт.

Массовые аресты и угрозы увольнения — всё это деморализовало стачечников. Как доносил губернатор Теренин министру внутренних дел, «7 декабря стали на работу две трети рабочих, а 8 декабря фабрика в полном ходу». Следователем Владимирского окружного суда по важнейшим делам было привлечено к следствию о стачке более 30 человек, из которых

трое осталось в тюрьме, 25 человек отданы под особый надзор полиции и от трёх взята подписка о невыезде.

В то время характерным явлением было вмешательство губернской администрации в функции суда. Показателен в этом отношении рапорт вице-губернатора князя Урусова, в котором он писал, между прочим, следующее:

...я признал совершенно невозможным оставить на свободе арестованных лиц и сделал распоряжение об их содержании изолированными до тех пор, пока они понадобятся следователю, за сим они должны быть через десятских и сотских водворены на места их жительства... Кроме того, только строгое наказание виновников отрезвляюще подействует на рабочих... по мнению моему, крайне желательным настаивать на привлечении виновных к ответственности по 269¹ или 1621 статьям Уложения о наказаниях, и никак не по 38 статье мирового устава, незначительное наказание по которому равносильно безнаказанности.

По совету «его сиятельства» суд приговорил виновных к 8 месяцам тюрьмы. Но это ещё не всё.

В экспозиции нашего музея есть книга о судимостях подобных вожаков рабочих, которую имели фабриканты любого города. Такие лица не принимались на работу и были, по сути, обречены на голодную смерть. В их числе упомянуты стачечники 1894 года.

Переславская стачка 1894 года была проиграна рабочими из-за своей стихийности и неорганизованности. Она напоминала те стачки, о которых В. И. Ленин писал в книге «Что делать?». Тем не менее, она представляла в какой-то мере элементы сознательности. Рабочие перестали верить в фатальность угнетающего их порядка, чувствовали необходимость классового коллективного отпора капиталистам и выдвинули в процессе борьбы из своей среды наиболее передовых, которые повели остальных.

Несмотря на неудачу, стачка 1894 года была крупным шагом вперёд в развитии рабочего движения в Переславле. Последующие требования рабочих фабрики в 1900 году были частично удовлетворены дирекцией.

15. Классовые битвы разгораются

«Революционная социал-демократия... поставила перед социалистическим пролетариатом в эпоху демократической революции задачу: привлечь на свою сторону массу крестьянства и, парализуя неустойчивость буржуазии, сломить и раздавить самодержавие. Решительная победа демократической революции возможна лишь в виде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства», — писал В. И. Ленин 27 сентября 1905 года, в момент нарастания подъёма первой русской революции.

Посмотрим, как она проходила в Переславле-Залесском, какие связи были между рабочими фабрик и крестьянами уезда.

Переславские фабриканты, напуганные ростом стачечного движения в России, когда только 1 мая 1905 года в стране бастовало 220 тысяч рабочих, пошли на сокращение рабочего дня на полтора-два часа.

Среди рабочих наблюдался особый интерес к революционным событиям 12 мая в городе текстильщиков Иваново-Вознесенске. В связи с ними в мае и летом проходили митинги в окрестных лесах: у часовни «Крест», близ сёл Большая Брембола, Ям и в других местах. Соблюдая строгую конспирацию, с паролями и пропусками на митингах собирались десятки рабочих. Выступавшие говорили о ещё продолжительном рабочем дне и нищенском заработке, о штрафах, об издевательствах мастеров и хозяев, о скверных бытовых условиях, то есть обо всём наболевшем. Не ограничиваясь экономическими требованиями, выступавшие на митингах настаивали и на политических: необходимости свергнуть самодержавие, добиться учредительного собрания, о революционном союзе с крестьянами и так далее. На всех митингах распространялась нелегальная революционная литература, листовки и прокламации социал-демократов и местные листовки. Также производился сбор денег на революционные организации.

Этими митингами руководили три группы. Одна из них была организована на фабрике Переславской мануфактуры, в которую входили рабочие Н. П. Похлебакин, С. И. Жуков, В. Л. Добродеев, И. Н. Климов, студенты В. И. Смирнов, Ф. М. Елпатьевский и другие. Этот социал-демократический кружок был связан с Ярославским комитетом большевиков и имел в Большой Бремболе свою нелегальную типографию, которую содержали учительницы

А. Х. Блау и Е. Я. Нефедова. Кружок имел конспиративную квартиру, где его члены собирались для обсуждения боевых революционных действий. Этот дом на улице Кардовского цел и отмечен мемориальной доской.

Вторая группа опиралась на рабочих мелких предприятий. В неё входили рабочие С. Ф. Шелемотов, С. П. Кабанов, П. И. Кошков, студенты С. Н. Теньковский, А. Н. Знаменский, Б. Ф. Александров и другие. Она базировалась на типографии Шаланина и тоже была социал-демократической.

Третья группа — при фабрике Захряпина и состояла из рабочих А. И. Берсенева, Н. И. Бирюкова, В. В. Дунаева-Носкова, М. И. Пикалькова, студентов С. А. Плотникова, Вл. Варенцова и других. Конспиративной квартирой этой группы был дом Милянчикова на нынешней Советской улице. С. А. Плотников держал связь с Москвой и привозил оттуда революционную литературу и листовки МК РСДРП. Эта группа подготовила и провела в момент Всероссийской октябрьской забастовки, когда в России бастовало около миллиона рабочих и несколько сот тысяч служащих, забастовку на фабрике Захряпина. Предъявили точно сформулированные требования хозяину. После трёх дней раздумья Захряпин уступил. Забастовка произвела огромное впечатление на остальных трудящихся города.

В день забастовки фабриканты с перепугу объявили о прибавке зарплаты рабочим фабрик Переславской мануфактуры, Павлова и Засс. А вслед за забастовкой встала фабрика Елисеева, рабочие которой входили во вторую группу. Хозяин удовлетворил их требования.

На фабрике Переславской мануфактуры обстановка была сложной. С одной стороны, правление прибавило 10 процентов заработка и пошло на то, чтобы вооружить «благонядёжных» высокооплачиваемых рабочих, а с другой — боялось забастовки и не надеялось на «самоохрану». 18 ноября оно спрашивало губернатора, «можно ли рассчитывать на военную помощь для водворения порядка». В Переславль прибыли войска. Против рабочих хотели использовать роту сапёров, но революционный кружок установил с солдатами связь и распространил среди них листовки. В результате через три дня исправник отправил роту, как ненадёжную, обратно.

Нелегальные группы продолжали свою работу, распространяя литературу и листовки партии, как ЦК большевиков и Московского комитета, так и обращения и воззвания местных организаций. Кроме того, переславцы в декабре готовились поддержать московское вооружённое восстание и для этого завязали связи с боевой дружиной Струнинской фабрики.

Одновременно росло и революционное движение в уезде. Крестьяне громили помещичьи имения и отбирали земли, прекращали платить за аренду, батраки объявляли забастовки. Особенно было заметно это вдоль полосы Северной железной дороги, где на крестьян имела влияние прослойка железнодорожных рабочих и представителей революционных кружков города. Например, С. А. Плотников распространял прокламации и нелегальную литературу в Елизаровской волости. Занимались пропагандой учитель Сокольский и врач Николаев (Бектышево), фельдшерица А. Иванова (Хребтово), студент Гортулянский (Половецкое), крестьянин села Алексина А. Т. Софьин и другие.

В ноябре 1905 года триста крестьян Елизаровской волости собрались на митинг в Рязанцево и выставили решительные требования: земля — крестьянам, монастырские доходы — конфисковать, образование — за счёт государства, земство и волостные правления — выбранные народом и под его контролем.

Несмотря на то, что крестьянское движение в Переславском уезде частично находилось под влиянием эсеров, всё же и тут была закономерность, о которой говорил В. И. Ленин в те дни в статье «Социализм и крестьянство»: «В теперешнем крестьянском движении мы видим борьбу с крепостничеством, борьбу с помещиками и помещичьим государством. Эту борьбу мы поддерживаем до конца».

Но с ростом революционных настроений в городе и уезде поднимали головы и черносотенцы из мещан и торговцев, городское и сельское духовенство, кулаки, гласные городской думы и земства. Черносотенцы, вкупе с «Обществом хоругвеносцев», создали погромные организации «Союз русского народа» и другие, куда вошли не только реакционные элементы чиновничества, купечества и сельских богатеёв, но и мелкие трактирщики, полицейские, а также высокооплачиваемая верхушка рабочих. Они распространяли контрреволюционную и антисемитскую монархическую литературу, поповские проповеди, направленные против революции, доставлявшиеся им из Петербурга, Москвы и Троице-Сергиевской лавры. Не ограничиваясь агитацией, они буквально терроризировали прогрессивную часть интеллигенции и рабочих. Принимали меры против революционеров и земское собрание, и городская

дума, увеличившая смету на городскую полицию на 1 322 рубля, а штаты вдвое, и усилившая уездную полицию на 50 стражников, вооружённых винтовками.

В городе и уезде начались репрессии.

В декабре 1905 года жандармское управление составило списки лиц, подлежащих аресту. В них попали агроном В. Симагин, крестьяне Т. и М. Гуненковы, И. Малышев, М. Суходольский, П. и А. Висловы, учитель Сокольский.

Были арестованы на конспиративной квартире члены кружка при фабрике Переславской мануфактуры Похлебакин, Жуков и другие. У них были найдены прокламации РСДРП, листовки, воззвания к рабочим фабрики и другая нелегальная литература. В сентябре 1906 года арестован зубной врач И. Тамаркин, в марте 1907 года группа переславской молодёжи предстала перед судом за пение «Марсельезы», а в июне 1907 года был арестован рабочий фабрики Захряпина Ф. Надеждин за то, что говорил про царя: «Это такая стерва — не наделила крестьян ничем», и обругал его непечатной бранью.

Со спадом революционного движения переславская реакция, также как и во всей России, торжествовала.

Первая русская революция, в которой активно действовали и переславцы, окончилась поражением. Партия, руководимая Лениным, умело и организованно отступила, чтобы готовиться к решительным боям. В 1907 году Владимир Ильич писал: «Рабочий класс России доказал уже раз и докажет ещё не раз, что он способен „штурмовать небо“».

Через десять лет он исполнил это!

16. На новом подъёме

Годы, прошедшие первой русской революции, характерны были наступлением реакции по всем сторонам жизни: политической, экономической и идеологической. Репрессии, застой промышленности, развитие сельской буржуазии, усиление пропаганды о первичности духовной жизни и вторичности общественного бытия, душение прогрессивной мысли, — вот обстановка в России и, в частности, в Переславле в 1907—10 годах.

Вожаки переславских рабочих и крестьян, арестованные в 1905 году и освобождённые в ходе первой русской революции, были вынуждены скрываться в других местах. Уцелевшая до 1908 года подпольная группа в типографии Шаланина была выдана по доносу переплётчика А. С. Романова, профессионального провокатора с кличкой «Пелагея», работавшего там же. Последовали аресты П. И. Кошкова, С. П. Кабанова и других социал-демократов. Особое присутствие Московской судебной палаты осудило крестьянина И. В. Копнина, распространявшего революционную литературу в деревнях уезда.

Царское правительство, покрывшее страну тюрьмами и виселицами, понимало, что одними репрессиями нельзя заставить народ «забыть» 1905 год. Был приведён в действие аппарат духовного чиновничества. В Переславле, в частности, в 1908 году с помпой было отпраздновано 400-летие Данилова монастыря, чтобы напоминанием о «чудотворных мощах» его основателя отвлечь внимание населения от актуальных вопросов тяжёлого бытия. В том же году священник Н. Смирнов опубликовал брошюру о «святой жизни» переславского юродивого Миши Самуила, которого знал даже сам царь.

В годы реакции царизм выработал новую аграрную политику, получившую название «столыпинской реформы». Она объективно способствовала буржуазному развитию России, вызывая распад сельской общины. В результате её усилилось кулачество, а бедняки, продавая свои наделы, уходили в города пополнять ряды пролетариата. В Переславском уезде «реформа» привела к тому, что лишь за один год кулацкие хозяйства выросли на 15,4 тысячи десятин земли. [16 825 га] Но беднякам деваться было некуда. В городах была депрессия — застой промышленности — ещё один жестокий удар по пролетариату.

В те годы в Переславле и уезде закрылось несколько мелких предприятий и началось свёртывание производства фабрики С. Павлова, которая окончательно закрылась к маю 1912 года. Сотни рабочих остались без работы.

Протестовать было нельзя. С 3 июля 1909 года действовало обязательное постановление владимирского губернатора «Об усиленной охране» в Переславле-Залесском с запрещением «собираться на улицах и площадях, шествий с флагами и революционными песнями, забастовок, распространения революционной литературы».

Но в стране уже нарастал новый революционный подъём. Анализируя причины его появления, В. И. Ленин указывал, что сохранилось всё главное, вызвавшее первую революцию: продолжительный рабочий день и варварская эксплуатация рабочих; ещё более жёсткий полицейский произвол; малоземелье трудового крестьянства; оставшиеся пережитки крепостничества.

В 1910 году по России прокатились мощные волны стачек и политических демонстраций. Активизировалась демократическая молодёжь, особенно в связи со смертью Л. Н. Толстого.

Всё это отразилось в какой-то мере и в нашем крае. Летом 1911 года власти встревожились забастовкой учащихся Успенской сельскохозяйственной школы. Забастовка проходила по всем правилам: были предъявлены требования администрации, получен отказ, жалобщиков из школы исключили, в ответ на это организована товарищеская взаимопомощь, единодушно прекращены занятия, в школу была вызвана полиция, арестовавшая зачинщиков. Уже вне стен школы — новая сходка с призывами не отступать и послать делегатов в Петербург, в Департамент земледелия. Там они добились восстановления исключённых. Забастовка была выиграна.

Пугаясь новых выступлений молодёжи, исправник решил отвлечь её внимание от политики устройством на озере «потешной флотилии». Были получены морские военные лодки. Исправник набрал 40—50 ребят, учить которых наняли матроса.

Переславские фабриканты тоже чувствовали себя на пороховой бочке, усматривая во внешнем спокойствии рабочих скрытую силу будущего возмущения, и принимали свои меры. По сообщению старшего фабричного инспектора Владимирской губернии, они «заменяют мужчин женщинами, как более спокойным и послушным элементом», а «число малолетних возросло более чем на 4 процента». Тот же правительственный чиновник отмечал, что

спокойствие рабочей массы отнести за счёт улучшения её быта и положения на фабриках нельзя. Наоборот, наблюдается скорее ухудшение. Прибавки к жалованию поглощены дороговизной жизни, а успокоение рабочих ободрило заведующих настолько, что они не только захватили прежние позиции, но и пошли значительно дальше.

Взрыв негодования произошёл в 16 часов 22 февраля 1914 года — вспыхнула забастовка на фабрике Переславской мануфактуры. Товарищей поддержали рабочие фабрики Засс. В ней приняло участие 2850 человек, и в газете «Путь правды» (так звалась часто менявшая своё название ленинская «Правда») появлялись из номера в номер информации о забастовке переславских текстильщиков.

Примечательно, что инициативу забастовки взяли в свои руки женщины, «более спокойный и послушный элемент» по мнению фабрикантов. Они отправились в мюльный цех звать мужчин присоединиться к ним. Делегация рабочих — В. Жигалова, Т. Москвина, Н. Скворцов, М. Степанова и Н. Штанков — отправилась к директору англичанину Орелю с требованием увеличить заработную плату и выдать наградные к 25-летию Товарищества Переславской Мануфактуры. Орель ответил отказом, и фабрика встала.

Приехали директор правления, два фабричных инспектора и представитель корпуса жандармов. Вместе с ними прибыла большая группа стражников и агентов тайной полиции. 24 февраля рабочие предъявили инспектору 19 различных требований: повышение заработка, улучшение порядка, отношения к рабочим, увольнение директора фабрики, его помощника и мастеров, грубо обращавшихся с рабочими, и так далее. Полиция произвела аресты инициаторов, а администрация объявила локаут, и фабрика была закрыта на неопределённое время. В тюрьме оказались 16 руководителей и наиболее активных участников забастовки. После 8 дней, видя надломленное настроение рабочих, владельцы объявили о новом наборе рабочих и о пуске фабрики.

Отказав в главном, фабриканты частично уступили во второстепенном: улучшили фабричные помещения, устроили вентиляцию, увеличили кубы для кипячения воды, обещали организовать дом для престарелых рабочих и прочее.

В экспозиции нашего музея есть портреты вожakov забастовки 1914 года и «Дело забастовщиков». Специального суда над ними не было. По распоряжению губернатора полиция ограничилась трёхдневным арестом каждого из 16 руководителей и, кроме них, ещё шесть человек были уволены.

Надвигалась мировая война, а за ней 1917 год, когда самодержавие под напором народных масс рухнуло. Перевернулась ещё одна страница истории России, а с ней и истории Переславля-Залесского.

17. Год тысяча девятьсот семнадцатый

За месяц до свержения самодержавия переславский исправник доносил губернатору:

Среди населения замечается скрытое недовольство вследствие... дороговизны мануфактурных товаров, обуви, жизненных припасов. В особенности городские жители и безземельные крестьяне обеспокоены почти полным отсутствием в продаже ржаной муки, круп, подсолнечного масла... замечается также недовольство вследствие высоких цен на дрова и сено...

Так было не только в Переславле-Залесском, но и во всей России. Бессмысленная война, дороговизна, разруха на транспорте, очереди за хлебом, министерская чехарда, полицейские репрессии, разложение правящей верхушки, насквозь прогнившее самодержавие привели к тому, что ненавистный режим рухнул.

В Переславль весть об этом пришла 15 марта (все даты по новому стилю). Сейчас же на заседании городской думы сформировался Временный исполнительный комитет, в который вошли городской голова купец Иванов, полковник Никитин, капитан Полянский, прапорщик Миславский, предводитель дворянства Табаровский, торговец Хухлаев и иные представители буржуазии: фабриканты, помещики, купцы. Словом, сменилась только вывеска, а остальное осталось по-прежнему, лишь духовенство «перестроилось»: вместо «благочестивейшему, самодержавнейшему» стало возглашать «многая лета — велицей державе Российской и правителям ея», разумея князя Львова, кадета Милюкова, социалиста Керенского и иже с ними.

Но уже с начала Февральской революции возросло классовое самосознание переславских рабочих. В противовес Временному исполнительному комитету создавались Советы депутатов. 4 апреля на фабрике Захряпина организовался Совет рабочих депутатов, 8-го состоялось собрание делегатов всех переславских фабрик, принявшее постановление о немедленной организации на всех предприятиях фабричных комитетов, а 12-го на заседании президиумов фабкомов был создан Переславский Совет рабочих депутатов. Председателем Совета избрали рабочего типографии И. Н. Кузнецова, членами И. Н. Климова, участника первой революции, Н. В. Жирикова, М. С. Синицкого, однофамильца фабриканта Ф. Захряпина, М. Чаусова и только что возвратившегося из ссылки В. В. Соколова. В фонд Совета от рабочих начали поступать деньги. 6556 рублей 74 копейки внесли текстильщики фабрики Переславской мануфактуры.

Следом образовался Совет солдатских депутатов, председателем которого стал В. Марков.

Совет рабочих депутатов на другой день после его создания выпустил обращение к рабочим города:

Товарищи рабочие и работницы! Дело рабочих могут защищать только рабочие. Лучшее будущее может быть осуществлено руками только рабочих. Довольно надеяться на милости и работы свыше и со стороны предпринимателей. Пора взяться за это дело самим. Вчера в Переславле образовался Совет Рабочих Депутатов, поставивший своей целью защищать интересы рабочего класса. Он должен быть сильным, он должен быть крепким...

И Совет деятельно принялся за работу. Он поддерживал забастовки до удовлетворения требований рабочих о повышении заработной платы, протестовал против приказа начальника гарнизона о запрещении митингов, выступал с протестами против войны, ратовал за земельную реформу. 7 октября принял резолюцию с требованием передачи власти Советам, вооружения рабочих и организации Красной гвардии.

Рабочие вооружились.

К этому времени Советы рабочих и солдатских депутатов слились, а в результате перевыборов очистились от социал-соглашательских элементов. В своей работе Совет опирался на районный комитет РСДРП (большевиков), в который входили большевики городов Александрова, Кольчугина, Киржача, Юрьева-Польского и Переславля-Залесского, избранный 14 сентября на конференции в Александрове.

Вооружение рабочих и обновление составов Советов вызвали злобу буржуазии и её приспешников — эсеров и меньшевиков. Местная газета «Переславец» вела травлю большевиков, а контрреволюционные элементы из бывших черносотенцев подготовили разгром Совета рабочих и солдатских депутатов под видом продовольственных беспорядков, во время которых уголовники пытались громить магазины и грабить винные погреба.

Совет направил вооружённых рабочих и солдат на отпор провокациям, и порядок в городе был быстро восстановлен. Это произошло за несколько дней до крушения Временного правительства.

Гром победы Великой Октябрьской социалистической революции докатился до Переславля-Залесского 8 ноября. В тот же день вооружённые рабочие и солдаты арестовали Временный исполнительный комитет, заседавший в городской думе, заняли почту и телеграф, казначейство и тюрьму, разоружили буржуазную милицию и установили рабочую охрану в городе.

Власть в Переславле и его уезде перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. Из небольшого домика на Духовской улице (ныне Большая Протечная, 43) Совет переместился в особняк сбежавшего фабриканта Павлова, где доньше размещается Переславский райисполком. Там и была провозглашена Советская власть в городе.

На другой день празднично одетые переславские рабочие собрались на Красной площади, чтобы торжественно отметить победу величайшей в мире социальной революции и установление Советской власти в России, возглавляемой вождём пролетариата Лениным.

Улицы, дома, фабричные здания вскоре покрылись листками обращений, первых декретов новой власти, понятных народу: о мире, о земле.

Первоочередной задачей партии и рабочего класса в это время был слом старой, буржуазно-помещичьей государственной машины и создание советского государственного аппарата. Переславцы вплотную занялись этим делом.

Прежде всего на фабриках был введён восьмичасовой рабочий день и создан рабочий контроль над деятельностью хозяев. На фабрике Переславской мануфактуры, например, фабричный комитет организовал комиссию в составе И. Захарова, Ф. Лукьянова и А. Полякова, контролировавшую правление во всех делах, а когда оно отказалось подчиниться, во главе фабрики встали рабочие С. Талин, Ф. Лукьянов и И. Талалаев. Вскоре через волисполкомы 14 тысяч крестьянских семей получили 55 199 га земельных угодий и 83 270 га лесов, принадлежавших ранее 139 помещикам, 81 священнику, нескольким монастырям, купцам и фабрикантам.

С фронтов стали возвращаться солдаты.

Так переславская Советская власть проводила в жизнь первые законы Всероссийской власти: «мир — народам», «фабрики — рабочим», «земля — крестьянам».

Стала с 17 декабря выходить первая советская газета «Голос Переславль-Залесского Совета рабочих и солдатских депутатов». Она из номера в номер публиковала тайные договоры царских властей с иностранными империалистами, разъясняла политику новой власти, осуждала саботаж чиновников и учителей, печатала распоряжения центральной и местной власти по организации новых органов управления.

30 декабря открылся второй съезд Советов крестьянских депутатов Переславского уезда. Несмотря на сопротивление буржуазно-кулацких и эсеровских элементов, съезд принял решение о поддержке Советского правительства и объединении с Переславским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Так Переславль-Залесский делал первые шаги в шеренге похода к новому, в ногу со всеми, кто двинулся в триумфальном шествии Советской власти по России.

18. Переславские коммунисты

На углу Советской улицы, рядом с Земляным валом, стоит дом № 41. Красивый особняк с колончатой террасой, выходящей в сад. Здесь 16 августа 1918 года был создан Переславский уездный комитет Российской Коммунистической партии (большевиков). А в Октябрьском зале нашего музея в одной из витрин лежит местная листовка того времени: «Советская власть погибнет без Коммунистической партии». Лаконичная, предельно точная формула сути нового строя, возникшего с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Жизнь подтвердила её.

Как сказано в предыдущем очерке, переславской партийной организации в период революции ещё не было, большевики действовали в городе и уезде, опираясь на Александровский районный комитет партии. Настало время создать свою организацию.

Ещё 25 мая 1918 года александровская газета «Голос труда» опубликовала заявление тех, кто делал Советскую власть в Переславле и тех, кто приехал позже:

Чувствуя себя убеждёнными, решили *окончательно* вступить членами Российской Коммунистической партии большевиков, дабы принять участие в деле закрепления завоеваний социалистической революции и нести просвещение в самую гущу рабочего и крестьянского населения, а при надобности взяться самим за оружие и принять участие в революционной борьбе рабочих и крестьян против врагов рабочего класса.

Ко второй половине июля 1918 года в период Ярославского белогвардейского мятежа назрела необходимость в объединении членов партии и сочувствующих её делу. По инициативе председателя Переславль-Залесского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов И. Н. Кузнецова в особняке бывшего фабриканта Павлова, где размещался уездный исполком, состоялось собрание, на котором присутствовали Я. Артамонов, Н. Бирюков, Д. Бычков, Л. и Т. Васильевы, И. Гусев, В. Дьяков, Л. Кабанов, И. Кузнецов, Н. Леонтьев, В. Магер-Паули, В. Марков, А. Миронов, В. Опыхтин, А. Романычев и П. Синяков, вступившие в ряды РКП(б).

В начале августа Переславская партийная организация была утверждена Владимирским губернским комитетом РКП(б), а 16 августа те же товарищи собрались в конфискованном у купца доме возле вала для избрания первого уездного комитета партии. Председателем укома стал Иван Николаевич Кузнецов.

Участник этих собраний, ветеран партии, персональный пенсионер Василий Петрович Дьяков вспоминает о тех днях:

Собирались мы в доме Варенцовых. Первым выступил приехавший из Владимира представитель губкома партии. Он сказал кратко: «Товарищи! Кто хочет вступить в такую партию, которая отбирает землю у помещиков и передаёт её трудящемуся крестьянству, отбирает у капиталистов фабрики и передаёт их рабочему классу?» Все присутствующие подняли руки. Был составлен список. Я получил партийный билет № 429.

С первых же шагов молодая переславская организация начала сколачивать вокруг себя надёжный актив из числа передовых рабочих и крестьян-бедняков. Вскоре возникают ячейки РКП(б) на фабриках и в некоторых волостях, при караульной роте, в совхозе «Успенская ферма», коммунах «Молот» и «Новая жизнь». В конце сентября 1918 года проходит организационное собрание городской революционной молодёжи — надёжной смены и помощника партии, принявшей в ноябре Устав и Программу Российского Коммунистического Союза Молодёжи. Первыми её организаторами стали М. К. Тихонравов — ныне крупный советский учёный в области ракетных двигателей, и уже знакомый читателям — В. П. Дьяков.

Много сил, энергии, труда, а подчас и крови, пришлось потратить переславским коммунистам в то сложное, тревожное время в борьбе не только с врагами революции, но и с косностью, невежеством и непониманием частью населения задач новой жизни. На гражданскую войну уходило порой больше половины всех коммунистов и комсомольцев. Но следом в партию вливались новые группы рабочих и беднейших крестьян.

В середине октября 1919 года на улицах города и в деревнях появились листовки с призывом:

Ко всем трудящимся Переславского уезда. Товарищи трудовики, рабочие и крестьяне. Везде и всюду идут партийные недели, во время которых рабочим и крестьянам предоставляется право свободно записываться в партию. Наша переславская организация коммунистов, отправив лучших работников на фронт, ввиду своего малочисленного состава не может сейчас провести партийную неделю. Товарищи трудящиеся! Все, кому нужна земля, свобода и мир, все, кто хочет уничтожить войну, разруху, закрепить за собой завоеванную свободу, идите и записывайтесь в партию. Итак, товарищи, кто хочет жить, идите к нам и стройте будущую свою жизнь! Переславская организация РКП (большевиков).

В ответ на это обращение 19 октября на митинге в клубе фабрики Переславской мануфактуры много рабочих записалось в партию, а молодёжь — в РКСМ. 27 октября в караульной роте вступили в партию 19 человек. 29 октября, на общегородском митинге — 16 человек. В начале ноября газета «Голос труда» сообщила, что за время партийной недели

в Переславле записались в партию рабочих 24, работниц 36, красноармейцев 16 и крестьян 4 человека.

Коммунисты возглавляли борьбу с голодом, разрухой, болезнями, дезертирством, спекуляцией, бандитизмом. Уком партии поднял население на энергичную работу в помощь фронту продовольствием и тёплыми вещами. Сломив саботаж кулаков, комитеты бедноты и рабочие продотряды осенью 1919 года доставили в город 721 тонну ржи, 1521 тонну овса, 1672 тонны картофеля, а в 1920 году почти вдвое больше продовольствия и, кроме того, 1463 шапки, 7416 овчин и 200 полотенец. Самоотверженно трудился и тыл. На коммунистических субботниках заготавливали дрова для фабрики, наводили чистоту в городе, чтобы не было эпидемий.

К 1923 году число коммунистов в городе и селе возросло до 112 человек. Но и потери были велики. Погибли в гражданскую войну десятки стойких переславских коммунистов, в их числе Н. Леонтьев, П. Тюльпаков, И. Кузнецов, И. Кусин и другие. От пуль бандитов и кулаков пали военный комиссар Берендеевской волости т. Мясукин и председатель комбедта т. Моисеев. В борьбе против врагов революции погиб чекист Е. Соколов. Смерть В. И. Ленина вызвала новый прилив рабочих в партию и к десятой годовщине Великого Октября переславская партийная организация уже насчитывала 686 человек, из них 391 рабочего.

В однодневной газете «Красный Октябрь», вышедшей 7 ноября 1927 года, можно прочесть такие строки: «Переславская организация за все десять лет своего существования крепко стояла на ленинских позициях. Новая оппозиция не нашла в её рядах ни одного голоса, ни одной руки...» Добавим к сказанному, что и последующие правые или левые уклоны не колебали переславских коммунистов.

Пересказывать историю переславской партийной организации, это значит писать всю историю Переславля-Залесского и его района за 54 года Советской власти. Всё, что сделано на Переславщине за этот период, сделано трудящимися под руководством городской партийной организации: достижения в промышленности и сельском хозяйстве, в культурном строительстве, в идеологической работе.

Своё 50-летие партийная организация встретила в новом современном доме на Народной площади и к этой дате насчитывала около пяти тысяч коммунистов, из которых треть — женщины.

Выполняя решения XXIV съезда КПСС, переславские коммунисты поставили себе целью, чтобы все партийцы действовали дружно, как один, трудились с энтузиазмом, проявляли инициативу, помогали тем, кто отстаёт.

19. Рабочие, крестьяне, интеллигенция

В результате революционных преобразований, произошедших после Великого Октября, неизмеримо возрос трудовой и политический энтузиазм трудящихся. В газетном очерке невозможно рассказать о всех тех ударниках, новаторах, рационализаторах, участниках стахановского движения, которые своим трудом упрочили социализм в нашем крае. Ограничимся только отдельными представителями переславского рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, отразивших в себе типичные черты, присущие настоящему советскому человеку.

Е. Ф. Штатнова. Подростком поступила на фабрику Переславской мануфактуры, где работал её отец, Е. Ф. Штатнова. Тяжело доставался кусок хлеба на предприятии капиталистов, но когда пришла Советская власть, на фабрике всё переменялось: рабочие стали трудиться на себя, на родное рабоче-крестьянское государство. В 1935 году на «Красном эхе» среди передовых рабочих и работниц по примеру донецкого шахтёра Алексея Стаханова возникло движение за пересмотр устаревших норм, овладение новой техникой, позволявшие резко повысить производительность труда. Первыми на две машины перешли Н. Чернякова и К. Климова, а потом активной последовательницей стахановского движения стала и Е. Штатнова, занявшая по росту производительности труда на фабрике одно из первых мест.

Победа пришла не сразу. Ей способствовала напряжённая учёба на технических курсах и в техникуме. Так учились и другие. В социалистическом соревновании в честь XVIII

съезда партии рабочие обязались дать стране сверхплановую продукцию, освоить нормы выработки всеми рабочими, организовать девять сквозных бригад и добиться высокой производительности труда. Слово своё красноэховцы сдержали и лучших из лучших ожидала награда: ордена и медали Советского Союза. Н. Ф. Штатнову наградили орденом Ленина.

Наряду с основной работой она вела и общественную в фабком, по его заданию выезжала на предприятия, чтобы передавать свой опыт молодым. И непрерывно училась...

Такова передовая представительница рабочего класса коммунистка Е. Ф. Штатнова.

В. Е. Привезенцев. Тяжела была доля рабочего в дореволюционной России, но ещё тяжелей — судьба крестьянина. Обливаясь кровавым потом на своей полосе, тащась за плугом с тощей сивкой, он зависел от солнца, дождя, града и суховея. Он платил нескончаемые подати и оброки, ломал шапку перед начальством, помещиком, кулаком и попом, был бесправным и беззащитным, а если думал бунтовать, его ожидали розги. Но всё это начисто смела Октябрьская революция. Трудящийся крестьянин стал человеком.

Отец В. Е. Привезенцева был крестьянином села Большая Брембола, и сам Василий Ефимович — крестьянин до того, как на тринадцатом году революции стал рядовым колхозником сельхозартели «Борьба». На селе началась новая жизнь.

Потом В. Е. Привезенцев возглавил звено. Учился, овладевал агрономической наукой. Когда обогатил себя знаниями, взялся доказать, что и малопродуктивная переславская земля может давать высокие урожаи.

Упорный труд, советы специалистов, проверка на практике своих знаний, стремление осмыслить свою работу с научных позиций и привить это членам своего звена принесли В. Е. Привезенцеву уверенность, что не голыми руками, а с помощью техники и агрономии можно достичь цели. В то время, как в Переславском районе в 1947 году в среднем было собрано зерновых по 9 центнеров с гектара, а в передовых колхозах по 13—15, отдельные бригады колхоза «Борьба» собирали по 25 центнеров, а звено Привезенцева более чем по 30 центнеров с гектара.

Когда Василий Ефимович получил за это орден Ленина и Золотую Звезду Героя Социалистического Труда, он сказал:

— Это всем награда, всему коллективу. Без коллектива ничего бы не вышло. Спасибо за помощь, за советы, за тёплые добрые слова...

В тот раз за большие успехи в сельском хозяйстве сто семь передовых колхозников района были награждены орденами и медалями.

С тех пор прошло несколько лет. В 1953 году корреспондент «Правды» И. Рябов писал о В. К. Привезенцеве:

Ему уже под шестьдесят лет, по возрасту он имеет право пойти в пасечники или садоводы, к спокойной, неторопливой стариковской работе. Но вот колхозники из Пономарёвки выразили желание видеть Василия Ефимовича во главе своей артели. Райком партии поддержал их. Секретарь сказал Привезенцеву: «Просят тебя как мастера высоких урожаев». И добавил ещё: «Просят как коммуниста»... Этим сказано многое. Разве Привезенцев мог не пойти навстречу такой просьбе?.. Василий Ефимович, как настоящий коммунист, не испугался трудностей.¹

Таков представитель переславского крестьянства. Теперешнего, советского.

В. П. Городничев. Среди советской интеллигенции одной из наиболее распространённых профессий является профессия педагога. Только в начальных и средних школах нашей страны насчитывается почти 2 миллиона 700 тысяч учителей.

«На одном из первых мест в идеологической работе, которую проводит партия, стоит воспитание в советских людях нового, коммунистического отношения к труду», — сказал Л. И. Брежнев в Отчётном докладе ЦК XXIV съезду КПСС.

И вчера, и сегодня, и завтра учитель учил, учит и будет учить подрастающее поколение такому отношению.

Бедный крестьянский паренёк из деревни Стаищи с детства лелеял мечту стать учителем. Прослышав, что в усадьбе близ деревни Горки проводят каникулы студенты, пошёл туда в надежде с их помощью подготовиться к экзамену на звание народного учителя. Это ему удалось.

---

¹Правда. — 1953. — № 218.

Один из тех студентов И. А. Ганшин впоследствии рассказывал пишущему эти строки:

— Вася Городничев был у нас самым настоящим членом семьи. Занимались с ним и готовили его к экзамену все. В то время среди молодёжи было принято щедро отдавать знания тем, кто хочет, но не может их получить. Поэтому с Васей занимались много, да он и жил у нас целыми летами.

Учителем В. П. Городничев стал в ноябре 1894 года и с тех пор отдавал свои знания сельской молодёжи в школе родной деревни, в селе Половецком, потом в селе Петрищеве.

В годы Советской власти свою педагогическую деятельность он совмещает с активной общественной работой: в сельсовете участвует в проведении массовых хозяйственных и политических кампаний, в колхозе состоит членом научного просветительного общества «Пезанпроб», собирает местный фольклор, пишет статьи в местную и областную газеты. До двух тысяч детей за пятьдесят с лишним лет своего учительства вывел В. П. Городничев на дорогу жизни. Среди них были и рабочие, и колхозники, и агрономы, и инженеры. Все они в письмах к нему называли его дорогим отцом, уважаемым и глубоко почитаемым.

Родина высоко оценила педагогическую деятельность В. П. Городничева: за выдающиеся заслуги в деле школьного обучения и советского воспитания детей в сельских школах, за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни деревни он в 1939 году был удостоен высшей награды страны — ордена Ленина.

Всё рассказанное в этом очерке о трёх переславцах — история, которая повторилась и в наших современниках, людях сегодняшнего дня, людях, выполняющих предназначения XXIV съезда КПСС.

Их тоже ожидает слава, но более высокая, слава созидателей коммунизма.

20. Выдающиеся земляки

Гордиться славою своих предков
не только можно, но и должно;
не уважать оной есть постыдное малодушие.
А. С. Пушкин.

До обидного мало мы знаем о наших земляках. Если и помним, то лишь о Героях Советского Союза, об Александре Невском, о художнике Кардовском и ещё о некоторых. В этом очерке речь пойдёт о тех переславцах, слава о которых имеет не местное, а всеобщее признание, о земляках известных и малоизвестных, но, конечно, далеко не всех, так как «нельзя объять необъятное». А тем, кто хочет узнать подробнее и полнее, мы рекомендуем книгу М. Смирнова «Переславщина», изданную в Переславле-Залесском в 1921 году.

На улице Кардовского в саду стоит двухэтажный дом. На нём мемориальная доска. Она гласит, что здесь жил и умер Пётр Михайлович Альбицкий — академик медицины.

П. М. Альбицкий родился в 1853 году и впоследствии стал видным деятелем медицины: заслуженным профессором петербургских Медико-хирургической академии и Женского медицинского института. Пётр Михайлович первым в России перевёл работы Дарвина и был активным пропагандистом дарвинского учения среди своих современников. Он умер... Впрочем, оговорюсь, земляки, как и заслуги их, не умирают для науки, искусства, памяти... Они бессмертны.

В том же доме во время летних отпусков живёт другой переславец, и тоже академик медицины, доктор медицинских наук, профессор Пётр Николаевич Весёлкин, автор более чем ста научных трудов.

К уроженцам земли Переславской относятся и другие представители медицинской науки, как, например, профессор Пермского университета Михаил Иванович Граменицкий и земский врач Александр Васильевич Смирнов. М. И. Граменицкий, родившийся в 1884 году в семье переславского врача, был специалистом-сердечником и опубликовал много научных трудов, внёсших много нового в терапию сердца и внутренних органов. Смирнов же, окончив в 1881 году медицинский факультет Московского университета и поработав некоторое время переславским земским врачом, до конца своей жизни стал журналистом и историком. Он сотрудничал в петербургских, московских и владимирских газетах, и ему мы обязаны первой публикацией о бунте владимирских крестьян 1879 года. Впоследствии он был правителем

дел Владимирской учёной архивной комиссии и создал много книг по истории Владимирского края. В последние годы сотрудничал в газете «Известия Владимирского губисполкома».

Среди деятелей переславской медицины, не являющихся местными уроженцами, выдающееся место занимает доктор медицины, профессор, генерал-майор медицинской службы, лауреат Государственной премии Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. В бытность переславским земским врачом с 1910 по 1918 год он не только отстроил здание хирургического отделения земской больницы (ныне Московская улица), но и поставил на небывалую высоту это отделение, делал самые сложные операции. Признанный авторитет в области гнойной хирургии, он четырьмя изданиями выпустил «Очерки» по этому вопросу, обильно используя свою практику в Переславле-Залесском.

Об академике живописи, заслуженном деятеле искусств, профессоре, советском художнике-педагоге Дмитрие Николаевиче Кардовском напоминает в Переславле улица, Дом творчества Союза художников и отдел в музее.

Произведения Кардовского можно видеть в Третьяковской галерее, Русском музее в Ленинграде и особенно в нашем музее, одним из основателей которого он был. Его учениками являются выдающиеся советские художники В. П. Ефанов, Д. А. Шмаринов, Б. А. Дехтярёв, Л. Ф. Голованов и многие другие, которые стали профессорами, академиками, заслуженными деятелями искусств.

Из художников Древней Руси известны переславцы Казариновы: Стефан, Яков и Антипа, жившие в конце XVII — начале XVIII веков. Особенно прославился Стефан Логгинович иконописью, в которой были подлинные жанровые сцены, как, например, венчание переславского подьячего Н. Ведерницына. Иконы-картины Казариновых можно увидеть и в нашем музее, и в музее имени Андрея Рублёва в Москве.

Историками, известность которых вышла далеко за пределы их родины — села Большая Брембола, являлись братья Смирновы, родившиеся в 1860—1870 годах. Сергей Иванович, ученик В. О. Ключевского, был профессором Московского университета, Высших женских курсов, талантливый учёный, автор многочисленных работ по русской истории. Василий Иванович, который упоминался как участник революции 1905 года, заведовал Костромским музеем, преподавал в высших учебных заведениях, был историком Костромского края. Наиболее близок переславцам Михаил Иванович, выдающийся знаток и историк Северо-Восточной Руси и, в частности, родного ему края. Один из организаторов и первый директор нашего музея, он с большой полнотой исследовал Переславский край и написанные им труды поистине энциклопедичны по объёму знаний, нисколько не устарев с позиций современной исторической науки и историографии.

Известным историком-методистом, членом многих русских и иностранных учебных обществ, профессором высших школ был Сергей Васильевич Фарфоровский. Он родился в 1880 году в семье учителя и высшее образование получил в Дерптском университете. Его научные работы о народах Средней Азии и Кавказа публиковались на французском и немецком языках. Работал в Париже, отыскивая в архивах материалы о 1812 годе. Его перу принадлежат труды «Источники русской истории» в двух томах, «История первобытной культуры», «История труда», «Социология» и иные, по которым можно судить о диапазоне научной деятельности этого учёного.

Из современных советских писателей пользуется признанием уроженец села Даратники — Николай Александрович Брыкин, автор романов «Земля в плену», «Искушение» и «На восточном фронте перемены», очерка «Три весны на Загорской земле». Участник первой мировой войны, гражданской и Великой Отечественной, коммунист с 1916 года, он после окончания Ленинградского коммунистического университета становится профессиональным литератором.

Его соратник по перу Степан Михайлович Морозов из Большой Бремболы известен романами «Первое счастье», «Лес шумит» и другими. Рабочий паренёк с фабрики «Красное эхо» стал тоже советским писателем.

Представителем естественно-исторической науки из уроженцев Переславского края стал видный учёный, доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный деятель науки, профессор Илья Михайлович Беляев, выходец из бедных лыченских крестьян, родившийся в 1904 году. Свою научную деятельность он посвятил проблемам продвижения пшеницы на север. Им опубликовано свыше 50 научных трудов.

«Имя одного из крупнейших учёных метеорологов СССР Анатолия Фёдоровича Дюбюка хорошо известно среди широких кругов метеорологов, синоптиков, аэрологов как у нас

в Советском Союзе, так и за рубежом». Эта характеристика была напечатана в первом томе «Известий Академии Наук СССР» за 1965 год. Профессор Дюбюк не переславец, он здесь жил с 1915 по 1928 год, но начинал свою научную деятельность именно в Переславле-Залесском. Большую роль в становлении его как учёного сыграло Переславское научно-просветительное общество. Там он прочёл 25 докладов и опубликовал 10 своих работ.

Также и Сергей Сергеевич Геммельман не был переславским уроженцем. По образованию межевой инженер, он нашёл своё призвание в энтомологии — науке, изучающей насекомых. В Переславском крае он собрал более 30 тысяч экземпляров разных жуков, классифицировав коллекцию и передав в наш музей. Трудно переоценить его работу для сельского хозяйства района, который получил наглядную картину насекомых-вредителей и насекомых-друзей. Свои исследования он публиковал в «Докладах Пезанпроб» и в «Трудах Переславль-Залесского музея».

В этом очерке многих нет, но в нём показано главное — как переславцы, наряду с патриотизмом, самоотверженным трудом, участием в становлении страны, вносили и вносят свой вклад в науку, искусство, литературу.

21. Бессмертие

На левом берегу Трубежа, у подножья древнего вала, возвышается гранитный обелиск переславцам — участникам Великой Отечественной войны. И то, что он находится на фоне былых земляных укреплений, и то, что расположен в сквере имени 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции, представляется глубоко символичным. Обелиск Славы, торжественное открытие которого состоялось 30 июля 1960 года, напоминает и вечно будет напоминать о суровых временах битвы с фашизмом, о радости победы, о тех, кто пал смертью храбрых на полях сражений.

Переславль-Залесский не имел оборонной промышленности, линия фронта проходила от него значительно западнее, но Переславская земля дала фронту самое ценное, самое дорогое, что она имела — своих сыновей и дочерей, ставших воинами. Тысячи их награждены орденами и медалями, а восемнадцать наиболее отличившихся удостоены звания Героя Советского Союза:

- Д. П. Абалиев,
- А. А. Вагурин,
- Н. П. Гусев,
- М. Г. Дориков,
- В. В. Зайцев,
- Н. С. Ильин,
- Н. А. Козлов,
- В. А. Котюнин,
- А. И. Кошкин,
- В. А. Кузнецов,
- М. В. Николаев,
- Н. И. Николаев,
- А. Е. Обухов,
- М. И. Петров,
- В. В. Пыряев,
- М. А. Самарин,
- А. А. Философов и
- И. А. Чурочкин.

Небывалый подъём, патриотизм, массовый героизм на полях сражений, беспримерная воля к победе, направляемая Коммунистической партией Советского Союза — вот что двигало наш народ в этой грандиозной войне. Наш народ глубоко верил ленинскому предвидению: «Мы победим, если передовые авангарды трудящихся, Красная Армия будут помнить, что они представляют и защищают интересы всего международного социализма».

Вместе со всеми народами Советского Союза переславцы выполнили этот ленинский завет, изгнав врагов из родной страны, освободили от фашизма и милитаризма народы Европы и Азии. Ветераны гражданской войны, как, например, М. И. Марьин, Н. А. Брыкин, участники боёв на Хасане и финской кампании В. А. Красотин, В. И. Комиссаров, люди в годах — Д. Д. Крюков и совсем молодые — В. В. Грошев, многие тысячи и тысячи переславцев закончили войну в Берлине или в Порт-Артуре.

Немало переславцев сражалось в партизанских отрядах. Например, С. И. Саржин участвовал в движении итальянского Сопротивления, а В. Г. Лисин партизанил в Польше, в Чехословакии, принимал участие в доблестном Словацком восстании.

Книга о подвигах жителей Переславского края во время Великой Отечественной войны ещё не написана. О многих её героях, в том числе и некоторых Героях Советского Союза, почти ничего не известно. Но отдельные фрагменты будущей книги можно прочитать в подшивках нашего «Коммунара», где из года в год, на протяжении тридцати лет, запечатлены отвага, мужество и доблесть переславцев. В нашем музее есть экспозиция, которая даёт

представление о Великой Отечественной войне, о единстве фронта и тыла. А тыл тоже боролся. И не только трудовыми подвигами, но и с оружием в руках.

Около 20 июля 1941 года фашистский самолёт сбросил двух парашютистов в районе Веслева—Соломидина. Шпионы с помощью населения и истребительных отрядов были обезврежены. В начале марта 1942 года над Купанью повторилось то же. Бдительность лесника К. В. Новицкого помогла распознать диверсанта, намеревавшегося сжечь фабрику киноплёнки, и спустя некоторое время шпион-изменник был задержан группой оперуполномоченного Переславской милиции П. Матросова. Вечером 6 ноября 1943 года во время торжественного заседания в годовщину Великого Октября прозвучал сигнал воздушной тревоги: немецкий стервятник сбросил зажигательные бомбы у лесопильного завода. Осколки их можно видеть в экспозиции нашего музея. Но это был отвлекающий маневр от заброски очередных шпионов, сопровождавшийся бомбёжкой Берендеева и Шушкова, где скапливались составы с боеприпасами, техникой и войсками. В канун Октябрьских праздников поступило сообщение о выброске трёх парашютистов в тогдашнем Петровском районе, а на другой день — ещё трёх между Переславлем и Петровском. Бдительность населения позволила старшему лейтенанту Бубнову обезвредить их...

Теперь это всё минуло в прошлое.

Но участники Великой Отечественной войны всегда вспоминают, как в часы коротких передышек после беспощадных и злых боёв с фашистами они думали о том, какой будет жизнь после победы, и размышляли, что надо сделать для ускорения прочного мира на всей земле надолго, навсегда. А когда отгремела гроза войны, фронтовики остались верными своим мечтам: как сохранить и упрочить все блага мира не только для своего народа, но и для Человечества.

Недавно проходила III Всесоюзная конференция ветеранов войны. В докладе председателя Советского комитета ветеранов войны дважды Героя Советского Союза генерала армии П. И. Батова и в выступлениях делегатов прозвучали отклики на решения XXIV съезда КПСС, имеющие огромное международное значение, открывающие путь к упрочению мира в Европе и на всём земном шаре. Бывшие фронтовики приветствовали активную мирную политику партии и Советского правительства.

Теперь младшему из фронтовиков-переславцев не меньше сорока восьми лет. Война оставила свои следы на многих: ранения, контузии, инвалидность. Но фронтовики не сдаются, работают по своему призванию на производстве, на полях, в учреждениях, а пенсионеры не отстают от них в общественной работе. Умудрённые опытом творцы победы воспитывают молодёжь, передают ей то, что было завещано великим Лениным о защите социалистического Отечества. А вместе с ними незримо стоят те, которые погибли во славу Родины.

На обелиске возле земляного вала начертаны слова уважения: «Героям-переславцам, павшим в боях за родину в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Эти переславцы уже вступили в бессмертие...

А те, которые участвовали в Великой войне, тоже бессмертны, ибо они победив, воплотили в своём труде то, что нас окружило в послевоенные годы.

22. По улицам Переславля

Вся многовековая история нашего города в какой-то мере отразилась в его улицах. И далёкое прошлое, и яркое настоящее. Попробуем совершить прогулку по ним.

Начнём с переславского кремля.

Из предыдущих очерков мы уже знаем о древних уникальных памятниках архитектуры Переславского края и о событиях, проходивших в старину на Красной площади города. Знаем и о том, как она реконструируется сейчас по проекту И. Б. Пуришева и Г. М. Борисовой.

В советское время, вплоть до 1929 года, здесь происходили празднества, торжества и митинги, затем всё это было перенесено на Народную площадь. Памятными являлись демонстрации в честь годовщин Великого Октября, Первомайского праздника, торжества в другие памятные дни. Но старшему поколению переславцев особенно запомнился день 12 октября 1919 года, когда после митинга добровольцы, коммунисты и комсомольцы отправились на гражданскую войну. Это их, в составе владимирских и ярославских отрядов, приветствовал и напутствовал Владимир Ильич с балкона Московского Совета.

О том времени напоминает нам могила славных переславских большевиков И. Ф. Кусина и С. А. Петрова.

Поперёк кремля протянулась Советская улица. Название не случайное. В помещении нынешней средней школы № 1 имени В. И. Ленина размещался Совет солдатских депутатов, а напротив, в доме № 6, где ещё недавно находилась пожарная команда, после Октября некоторое время — Совет рабочих депутатов. В бывшем доме фабриканта Павлова, где и теперь размещается райисполком, с первых дней Советской власти был уездный Совет рабочих, красноармейских депутатов. На ней же в доме № 41, как уже известно читателям, образовался в 1918 году Переславский уездный комитет Российской Коммунистической партии (большевиков).

Но в кремле есть и отзвук старины — Тайницкий переулок, напоминающий о деревянной Тайницкой башне, где был тайник с ключевой водой на случай осады крепости врагами.

К северу от кремля идёт Ростовская улица, соответственно направлению к этому древнему городу. В доме № 1 на этой улице находится редакция районной газеты «Коммунар». Казалось бы — привычное явление. Но ведь до революции в Переславле-Залесском не было газеты. Через квартал высится здание рабочего клуба имени Дзержинского фабрики «Красное эхо». Это культурное учреждение тоже возникло в результате победы Великого Октября. Сейчас в городе таких клубов ещё два: Дом культуры химзавода, рядом на Народной площади, и клуб строителей на Московской улице.

Напротив клуба имени Дзержинского — двухэтажные здания, низ которых занимают магазины. Когда-то, больше века назад, в одном из них была гостиница, в которой в апреле 1849 года останавливался великий русский драматург А. Н. Островский, проездом в своё имение Щёлыково, под Костромой.

По этой же стороне высится памятник архитектуры 1771 года, Семёновская церковь, в оригинальном стиле, который напоминает творения знаменитого Растрелли.

Наискосок от неё — улица И. Н. Кузнецова, которого читатели помнят как первого председателя переславского Совета рабочих депутатов и одного из инициаторов местной партийной организации.

По той же правой стороне, что и церковь, есть переулок, называющийся Красным. В нём виден дом конца XVIII века, принадлежавший купцу-фабриканту Темерину. Ныне в этом красивом здании размещается военкомат. На углу переулка и Ростовской улицы высится построенный в 1930-х годах первый в то время четырёхэтажный многоквартирный дом.

Ростовская улица кончается рынком, расположенным на Кузнечной улице. Кузниц уже давно нет, и их можно увидеть только на рисунках академика Д. Н. Кардовского.

Далее к Ростову идёт улица Урицкого в память пламенного большевика, члена ЦК, петроградского чекиста, убитого эсерами в 1918 году.

Обратимся теперь к южной части города. Вот улица имени Кардовского. О ней вам многое известно, добавим только, что Кардовский был и общественным деятелем Переславля, выступал с лекциями и учил рисованию переславскую рабочую молодёжь.

На этой улице есть два примечательных здания. В одном из них, которое занимала бывшая Земская управа, состоялся суд над бунтарями-крестьянами села Ведомша, о чём шла речь в одном из очерков. [Стр. 20.] В этом же здании в апреле 1918 года переславские контрреволюционеры пытались спровоцировать разгром Совета, но получили по рукам. А в другом, отмеченном памятной доской, под № 67, бывшем Рязанцевых, собирались в 1905 году социал-демократы фабрики Переславской мануфактуры в своей конспиративной квартире.

Улица Кардовского переходит под горой в Московскую.

Поднимемся по ней.

На крутом склоне стоит памятник архитектуры 1785 года Сретенская церковь, впрочем, более известная как Александро-Невская. Это представитель стиля русского классицизма. С ней связана не лишённая интереса история, как своеобразно протестовали против несправедливости захряпинские рабочие, бывшие прихожанами этой церкви. Они заметили, что священник их венчает только железными проржавленными венцами, а когда выражали недовольство этим, слышали неизменный ответ: и такими обойдётесь, другие для благородных. Тогда рабочие вскладчину купили у хозяина металл и в свободное время изготовили прекрасные венцы. Вручая их священнику, они потребовали венчать ими только рабочих. Священник принял ультиматум. Теперь эти венцы можно видеть в экспозиции нашего музея.

Рядом находится та больница, о которой говорилось в очерке о профессоре Войно-Ясенецком, но, конечно, она стала другой, модернизированной по последнему слову медицинской науки. В городе две поликлиники, строится родильный дом на 60 мест.

Почти против больницы расположен Дом творчества советских художников, занимающих усадьбу Д. Н. Кардовского. Сюда съезжаются художники и скульпторы со всех концов страны в творческие командировки.

Наш путь приводит в чудесный ансамбль Горицкого монастыря, где находится Переяславль-Залесский историко-художественный музей. О нём — в следующем очерке.

23. Энциклопедия Переяславского края

Энциклопедия Переяславского края — так зовут широкие научные круги нашей страны Переяславль-Залесский историко-художественный музей. И это не случайно. Экспозиция его, фонды и архив представляют собой сокровищницу местной истории, экономики и культуры, порой выходящих далеко за пределы края по своему значению.

Наш музей — детище культурной революции, провозглашённой Коммунистической партией и Советской властью сразу же после победы Великого Октября. Только при новом строе стало возможным показать народу богатства, созданные его руками, но скрытые теми, кто эти сокровища присваивал по праву господства.

2 июля 1918 года состоялось заседание Исполкома Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов, положившее начало организации в нашем городе Народного музея. В распоряжение его был предоставлен дом Шилль на теперешней улице Кардовского, однако он оказался мал и уездный исполком вынес мудрое решение: музею отвести бывший Горицкий монастырь. Этим закреплялись будущие возможности расширения нового очага культуры.

Организаторами выдающегося явления в культурной жизни Переяславля-Залесского и его края стали М. И. Смирнов — первый директор музея, В. Е. Елховский, Г. П. Альбицкий, Д. Н. Кардовский — первый заведующий картинной галереей, П. И. Логинов, С. С. Геммельман — первый заведующий естественно-историческим отделом, Г. А. Карташевский и другие общественные деятели города и села.

Днём рождения Народного музея, как он назывался первое время, стало 28 мая 1919 года.

Это был торжественный праздник. Чтобы отметить день открытия музея, в бывшем Горицком монастыре собрались сотни рабочих и горожан с красными стягами, лозунгами на кумаче и оркестром. Так на фотографиях запечатлена эта майская среда.

Не все понимали слова В. И. Ленина, что строить новую культуру социалистического общества, пролетарскую культуру можно только на основе точного знания и переработки «культуры, созданной всем развитием человечества», но интуитивным чувством восприняли свободу знать и учиться на наследии подлинного искусства прошлых времён.

А настоящее было тревожно и тяжело. В середине апреля уходящие на восточный фронт красноармейцы и рабочие-добровольцы на митинге в Красноармейском клубе приняли резолюцию: «Пролетарская Советская республика переживает новые испытания. Банды Колчака угрожают своим нашествием власти рабочих и крестьян. Все к оружию! Долой хищников и агентов мирового капитала! Мы, красноармейцы и рабочие, отдадим лучшие силы на защиту революции... Смерть бандам Колчака!» Разруха и голод надвигались и в таких городах, как Переяславль...

И в то же время в городе открывались музей, клубы, Народный дом, курсы, школы для малограмотных и неграмотных. В опустошённом тылу под гром пушек гражданской войны шла культурная революция. Таково было веление времени... Народ жаждал знаний.

Первоначально в музее было открыто восемь залов. В них уже экспонировались вещи, документы и художественные произведения из конфискованных Октябрьской революцией помещичьих имений, дворянских и купеческих особняков в городе. Картинная галерея состояла из части коллекции переяславского мецената Свешникова, возвращённой из Москвы. В начале 1920-х годов в музей стали поступать произведения древнерусского искусства, изделия из драгоценных металлов, тканей и резного дерева, старые книги, рукописи, жалованные грамоты русских царей, архивы, изъятые из закрытых церквей и монастырей. Кое-что было передано из государственных фондов. В музее стало пятнадцать залов.

Уже с первых дней существования Переславский историко-художественный и краеведческий музей, так он назывался в двадцатых годах, стал известен далеко за пределами края. Достаточно сказать, что за первое десятилетие музею были посвящены десятки статей, рецензий и заметок в периодической печати, в печатных органах Центрального бюро краеведения, Географического общества, Главнауки.

Привлекая видных учёных, музей выпустил свои «Труды», которые не потеряли научного значения и до сих пор, особенно «Прошлое переславской деревни», указатели архивных документов и многое другое.

Но, казалось бы, расширение музея до пятнадцати залов должно было этим и закончиться. Однако пути к росту были буквально неисчерпаемы. Народ — творец истории, оказался сам хранителем музейных ценностей. Начало собирательской работы было положено с основания музея и продолжается до сих пор. Историко-бытовые экспедиции, в которых пиущий эти строки принимал участие в 1928 году, и особенно в 1950—60-х годах, среди населения города и сельской местности собирали

- старинные книги,
- рукописи,
- семейные архивы, состоящие из писем, дневников и личных документов,
- старые газеты и журналы,
- картины,
- гравюры и рисунки,
- фотографии переславцев, видов города и деревень, событий в нашем крае,
- афиши,
- объявления,
- плакаты,
- листовки,
- приглашительные билеты,
- фирменные объявления и этикетки переславских предприятий,
- знаки отличия переславцев,
- значки,
- их наградные подарки и почётные грамоты,
- предметы быта, утварь и одежду.

Особенно работа получила размах при втором директоре музея К. И. Иванове (1930—1970). Молодой помощник мастера фабрики «Красное эхо» в 1929 году был выдвинут на работу в музей и с тех пор до последних дней жизни посвятил себя служению любимому делу — изучению Переславщины. Благодаря собирательской деятельности его и всего коллектива музея, это культурное учреждение города расширило свои экспозиции до сорока с лишком залов. Перечисление собранного, далеко не полное, даёт представление об энциклопедичности нашего музея. К его экспонатам и фондам обращаются учёные и студенты, художники и музыканты, инженеры и работники сельского хозяйства, геологи и писатели. И все они черпают нужное им.

Пользуется популярностью наш музей и среди туристов. Ежегодно его посещают свыше четырёх тысяч организованных экскурсий из Москвы и других городов Советского Союза, а вместе с филиалами число посетителей переваливает за двести тысяч человек.

Переславский музей по праву считается одним из лучших в Российской Федерации. Недаром он имеет дипломы первой степени на смотрах Министерства культуры.

24. Век нынешний и век минувший

«Всё познаётся сравнением» — сказал один древний философ. Мы воспользуемся этим советом и с вершины Горицкого холма окинем взором Переславль-Залесский. Он, казалось бы, не меняется своей «трогательной древней русской красотой деревянных улочек, вытянувшихся по берегу Плещеева озера», как писала «Правда» в передовой статье 12 июня 1957 года. Но это сейчас не совсем так. Город растёт, и растёт стремительно, количественно и качественно. Площадь городских земель, например, достигла 1 598 га, в том числе под застройкой 826 га. Что это, много или мало? В 1927 году городу принадлежало 877 га земли, из которых под постройками было лишь 224 га. Значит, город вырос значительно. Ещё несколько цифр: если до революции в нём было 36 улиц, переулков и площадей, к 10-летию Великого Октября — 54, то сейчас более 120.

А как население? По переписям 1897 года в городе жило 9 547 человек, 1920 года — 9 557, по данным 1926 года — 12 209, а на начало 1971 года — 30,9 тысячи жителей.

От музея очень хорошо видна панорама города. Прямо перед нами новые дома на Гражданской, Молодёжной, Южной, Пришвина и других улицах, а на северо-востоке, у самого горизонта, белеют постройки новых жилых массивов химзавода. Много новых домов появилось и в «старом» городе.

Как же живут переславцы?

Жилищное строительство за годы Советской власти превысило дореволюционный жилфонд в три с лишком раза. Только за последнюю пятилетку, 1966—1970 годов, введено в эксплуатацию 51,7 тысячи квадратных метров жилой площади, а в этом году будет ещё введено не меньше 10 тысяч. Так что жилищные условия у переславцев лучше, чем, скажем, у москвичей.

В распоряжении переславцев Дом культуры, два рабочих клуба. В них идут кинофильмы, ставятся концерты, постановки силами не только самодеятельных, но и приезжих артистов. Строится кинотеатр.

Радиоприёмники и телевизоры сейчас в городе почти в каждой семье. Переславцы издавна полюбили радио, эту «газету без расстояния». Уже на 1 января 1926 года здесь было 43, через год — 119, а к десятой годовщине Октябрьской революции — 183 детекторных приёмника. Но этого было мало. Встал вопрос о создании городского радиотрансляционного узла. Он открылся 7 ноября 1928 года, и был одним из первых в стране. В Москве, например, радиотрансляция стала действовать в 1932 году. Местное радиовещание также прочно вошло в быт горожан, как и местная газета «Коммунар», сорокалетие которой было отмечено в прошлом году.

Огромное внимание, в особенности после XXIV съезда КПСС, уделяется молодёжи. В Переславле она обучается в девяти общеобразовательных школах, школе рабочей молодёжи, трёх профессионально-технических училищах, химико-механическом техникуме. Для него сейчас строится новое здание. Есть детская спортивная и музыкальная школы, Дом пионеров и детская библиотека.

Это сегодня. А вот что было до революции. Из отчётов владимирского губернатора мы узнаём: из 354 призванных в армию в 1907 году по переславскому воинскому присутствию оказалось грамотных 86 человек, умеющих только читать — 104 человека, остальные неграмотные.

Могут повышать свой культурный уровень взрослые: к их услугам — городская библиотека и 20 библиотек профсоюзных и технических, в которых фонд превышает 226 тысяч томов.

В старом Переславле было проблемой добраться до внешнего мира. Единственный способ — путешествие до станции Берендеево, откуда можно было проехать по железной дороге. Журналист XIX века, врач А. В. Смирнов описывал это так: «Беда ездить на лошадях осенью и зимой: дорога до того портится, что колёса уходят в колеи по ступицы; часто случается, что и вываливают из тарантасов. Это летом, а зимой — другое горе: способны задушить вас в... как бы назвать это? в шутку называют у нас в коробе; — до того бывает душно (сажают по 6 человек в каждый короб)».

Теперь эти путешествия отошли в область преданий: автобусы по отличным дорогам доставляют переславцев в Москву или Ярославль.

Переславль-Залесский сейчас переживает особый подъём. На XXIV съезде КПСС подчёркивалось, что главной задачей текущей пятилетки является обеспечение развития материального и культурного уровня жизни советского народа на основе высоких темпов развития общественного производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда.

У переславцев есть все основания закончить год новой пятилетки успешным завершением планов, начертанных XXIV съездом, и отчётливо представить себе не только сегодняшний день, но и завтрашний. Залогом этого являются революционные, боевые и трудовые традиции переславцев, которые привели мечты поколений и наши мечты к действительности — ленинским предвидениям построения коммунизма.

Живи, здравствуй и процветай,
древний Переславль,
в Новом году!

От издательства

Брошюра включает статьи Сергея Дмитриевича Васильева из газеты «Коммунар».

21 мая 1971 года заместитель редактора газеты Николай Семёнович Николаев в письме предложил Васильеву печатать материалы об историческом прошлом Переславля. Интерес к этой теме возник у новых подписчиков, которые приехали в город в 1969—70 годах для работы на химическом комбинате «Славич». Они совсем ничего не знали о событиях и памятниках городской истории.

Это было тяжёлое время для Сергея Дмитриевича. Год назад, в конце мая 1970 года, у него после инсульта нарушилась речь, была парализована правая рука и нога. Из-за этого Васильеву было трудно печатать на машинке. Однако болезнь не мешает краеведению, и 24 мая Васильев ответил полным согласием. Вызывая в памяти конкретные места, дома и улицы, автор собирался рассказывать о связанных с ними событиях, словно ведя экскурсию.

Газетный редактор сокращал статьи, подгонял их к размеру газеты и убирал эмоции (например, в 19 очерке исчезли слова про кровавый пот). Мы восстановили исходный текст, опираясь на авторскую машинопись из архива газеты «Коммунар».

В газете номера начались только с 8 статьи, однако мы ставим номера для всех статей.

Источники статей

- *Васильев, С. Д.* 1. О жителях первых, о предках далёких // *Коммунар*. 1971. 17 июля. С. 3. — Рукопись 1 июня 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 2. Первые постройки города // *Коммунар*. 1971. 24 июля. С. 3—4. — Рукопись 4 июня 1971 года. Виза редактора 22 июля 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 3. Великий ратоборец земли русской // *Коммунар*. 1971. 31 июля. С. 3—4. — Рукопись 8 июня 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 4. Навечно с Москвой // *Коммунар*. 1971. 7 августа. С. 3—4. — Рукопись 10 июня 1971 года. Виза редактора 5 июля 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 5. Под властью завоевателей // *Коммунар*. 1971. 14 августа. С. 4. — Рукопись 1 июля 1971 года. Виза редактора 12 августа 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 6, 7. Переславские духовные феодалы // *Коммунар*. 1971. 21 августа; 28 августа. С. 4; 3—4. — Рукопись 5 июля 1971 года. Виза редактора 15 августа 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 6, 7. Переславские духовные феодалы // *Коммунар*. 1971. 21 августа; 28 августа. С. 4; 3—4. — Рукопись 11 июля 1971 года. Виза редактора 25 августа 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 8. Переславль-Залесский во времена Ивана Грозного // *Коммунар*. 1971. 4 сентября. С. 4. — Рукопись 12 июля 1971 года. Виза редактора 2 сентября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 9. Великий северный путь // *Коммунар*. 1971. 11 сентября. С. 4. — Рукопись 15 июля 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 10. Переславль-Залесский в XVII веке // *Коммунар*. 1971. 25 сентября. С. 4. — Рукопись без даты. Виза редактора 22 сентября 1971 года.

- *Васильев, С. Д.* 11. Морские традиции // *Коммунар*. 1971. 2 октября. С. 3—4. — Рукопись без даты. Виза редактора 29 сентября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 12. Революционные зарницы // *Коммунар*. 1971. 9 октября. С. 4. — Рукопись 1 сентября 1971 года. Виза редактора 7 октября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 13. Манифест революционного марксизма // *Коммунар*. 1971. 16 октября. С. 4. — Рукопись 4 сентября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 14. Первый классовый бой // *Коммунар*. 1971. 30 октября. С. 3—4. — Рукопись 16 сентября 1971 года. Виза редактора 26 октября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 15. Классовые битвы разгораются // *Коммунар*. 1971. 2 ноября. С. 3—4. — Рукопись без даты. Виза редактора 27 октября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 16. На новом подъёме // *Коммунар*. 1971. 5 ноября. С. 3—4. — Рукопись 19 сентября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 17. Год тысяча девятьсот семнадцатый // *Коммунар*. 1971. 6 ноября. С. 4. — Рукопись 2 октября 1971 года. Виза редактора 4 ноября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 18. Переславские коммунисты // *Коммунар*. 1971. 13 ноября. С. 3—4. — Рукопись 4 октября 1971 года. Виза редактора 11 ноября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 19. Рабочие, крестьяне, интеллигенция // *Коммунар*. 1971. 20 ноября. С. 3—4. — Рукопись 7 октября 1971 года. Виза редактора 17 ноября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 20. Выдающиеся земляки // *Коммунар*. 1971. 27 ноября. С. 3—4. — Рукопись 8 октября 1971 года. Виза редактора 25 ноября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 21. Бессмертие // *Коммунар*. 1971. 4 декабря. С. 4. — Рукопись 15 ноября 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 22. По улицам Переславля // *Коммунар*. 1971. 11 декабря. С. 3—4. — Рукопись 7 ноября 1971 года. Виза редактора 8 декабря 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 23. Энциклопедия Переславского края // *Коммунар*. 1971. 18 декабря. С. 4. — Рукопись без даты. Виза редактора 16 декабря 1971 года.
- *Васильев, С. Д.* 24. Век нынешний и век минувший // *Коммунар*. 1971. 25 декабря. С. 3. — Рукопись 12 ноября 1971 года. Виза редактора 24 декабря 1971 года.

Географический указатель

Александров город	28	Италия	35
Александрова гора	7	Казань город	14
Алексино село	25	Калуга город	13
Архангельск город	15, 19	Кардовского улица	25, 37, 38
Астрахань город	14	Касимов город	4
Афонино деревня	20	Киев город	9
Балтийское море	19	Киржач город	28
Бектышево село	25	Клещин город	3, 4
Белое море	13, 15	Коломна город	8, 9
Берендеево станция	3, 36, 40	Кольчугино город	28
Берлин город	35	Копорье город	7
Болшево деревня	20	Кострома город	4, 16
Большая Брембола село	24, 32, 34	Красная площадь	6, 8, 10, 21, 29, 36
Большая Протечная улица	29	Красный переулок	37
Ботик усадьба	18	Криушкино деревня	20
Ведомша село	20, 21, 37	Кснятин город	4
Веслево деревня	36	Кузнечная улица	37
Владимир город	3, 5, 7, 9	Куликово поле	10
Вологда город	15	Купань село	20, 36
Выборг город	19	Ленинград город	19
Вятка город	13	Ливония	14
Галев поток	3	Лыбедь река	4
Галич город	6	Лыченцы село	20
Горки село	21, 22	Маурино деревня	20
Городец Мещерский город	4	Можайск город	8
Городец на Волге город	4, 7	Молодёжная улица	40
Городище село	3, 20	Москва город 4, 8, 10, 12, 15—18, 21, 25, 34, 38, 40	
Гражданская улица	40	Москва река	8, 18
Гремяч гора	18	Московская улица	34, 37
Гридина городица	3	Мурмаж река	4
Давыдовское село	20	Нарва город	14
Даратники село	34	Народная площадь	21, 31, 36
Дмитров город	4	Нерль Волжская река	4
Елизарово село	15	Нестерово село	20
Ждан-городок	3	Нижний Новгород город	13, 17
Жданая гора	4	Новгород город	4, 6, 7, 13
Загорск город	16	Ока река	4
Золотая Орда	7	Париж город	34
Иваново город	24	Переяславль Рязанский город	4
Измайлово село	18	Петербург город	25
		Петрищево село	33

Плещеево озеро	4, 10, 18	Терек река	14
Половецкое село	25, 33	Трубеж река	3, 4, 10, 17, 35
Полоцк город	14	Тула город	13
Польша	14, 35	Урицкого улица	37
Порт-Артур город	35	Финский залив	6, 19
Пришвина улица	40	Хасан озеро	35
Псков город	7, 13	Холмогоры город	15
Ростов город	15, 16	Хребтово село	25
Ростовская улица	37	Чесма бухта	19
Рыбная слобода	19	Чехословакия	35
Рязанцево село	22, 25	Чудское озеро	7
Рязань город	4, 9, 13	Швеция	14, 18
Санкт-Петербург город	21, 27	Шушково станция	36
Севастополь город	19	Щёлыково село	37
Северная Двина река	15	Южная улица	40
Скнятино село	4	Юрьев-Польский город	4, 28
Скулино село	20	Ягреново село	20
Смоленск город	13	Ямская слобода	15, 24
Смоленское село	20	Ярославль город	3, 15—17
Советская улица	25, 29, 37	Яуза река	18
Соломидино село	36		
Сомино озеро	11		
Суздаль город	9		
Тайницкий переулок	37		

Именной указатель

- Абалиев Д. П. 35
 Александр Невский князь 6, 7, 9
 Александров Б. Ф. 25
 Альбицкий Г. П. 38
 Альбицкий П. М. 33
 Анастасия Романовна царица 14
 Андрей архимандрит Никитский 11
 Андрей городецкий князь 8, 10
 Андрей епископ Тверской 9
 Андрей Смоленский князь 14
 Артамонов Я. П. 30
- Балдин В. И. 12
 Барыкова Д. И. 20
 Барятинский И. П. 13
 Басманов-Плещеев А. Д. 14
 Батов П. И. 36
 Батый хан 7, 9
 Беляев И. М. 34
 Берсенев А. И. 25
 Биргер полководец 7
 Бирюков Н. И. 25, 30
 Блау А. Х. 25
 Блинов Г. И. 19
 Бонч-Бруевич В. Д. 21
 Борис Годунов царь 14, 17
 Борисов Г. 13
 Борисова Г. М. 36
 Борисовские фабриканты 23
 Брант К. 18
 Брыкин Н. А. 34, 35
 Бубнов лейтенант 36
 Бычков Д. Ф. 30
- Вагурин А. А. 35
 Валуев Г. Л. 17
 Варенцов В. 25
 Варфоломей игумен Даниловский 13
 Василий III великий князь 13
 Васильев Л. Д. 30
 Васильев Т. Д. 30
 Ведерницын Н. 34
 Верин И. Н. 19
 Весёлкин П. Н. 33
 Винуис А. А. 16
 Висловы крестьяне 26
 Владимир Мономах князь 3, 15
- Войно-Ясенецкий В. Ф. 34, 38
 Волконский А. С. князь 20
 Волынский-Боброк Д. М. 10
 Воронин Н. Н. 5
 Всеволод Большое Гнездо князь 6
- Галеев А. Ф. 8
 Ганшин А. А. 21
 Ганшин И. А. 21, 22, 33
 Гастелло Н. Ф. 19
 Геммельман С. С. 35, 38
 Герцен А. И. 20
 Голованов Л. Ф. 34
 Головин С. В. 17
 Городничев В. П. 32, 33
 Гортулянский студент 25
 Горшунов В. И. 6, 8
 Граменицкий М. И. 33
 Гришин А. Г. 7
 Громов Е. 19
 Грошев В. В. 35
 Гуненков М. И. 26
 Гуненков Т. С. 26
 Гусаков А. 19
 Гусев И. И. 30
 Гусев Н. П. 35
- Даниил Александрович князь 8
 Даниил преподобный 12, 14
 Дехтярёв Б. А. 34
 Дженкинсон А. 15
 Дмитрий Александрович князь 10
 Дмитрий Иванович князь 10
 Добродеев В. Л. 24
 Дориков М. Г. 35
 Дунаев-Носков В. В. 25
 Дьяков В. П. 30
 Дюбюк А. Ф. 34
- Едигей хан 10
 Едигер мурза 14
 Елпатьевский Ф. М. 24
 Елховский В. Е. 38
 Ефанов В. П. 34
- Жигалова В. Л. 27
 Жириков Н. В. 28
 Жуков С. И. 24, 26

Зайцев В. В.	35	Марков В. И.	28, 30
Захаров И. В.	29	Маркс К.	9
Захряпин Ф.	28	Марселиус П. Л.	16
Знаменский А. Н.	25	Марьян М. И.	35
Иван III великий князь	10, 15	Масленников А. Н.	21
Иван IV Грозный царь	11, 13—15	Масленников В. Н.	21
Иван Дмитриевич князь	8	Матросов П.	36
Иванов К. И.	39	Милюков П. Н.	28
Иванов Н. А.	28	Миронов А. В.	30
Иванова А. банкаброшница	23	Миславский прапорщик	28
Иванова А. фельдшерица	25	Михайловский Н. К.	21
Ильин Н. С.	35	Миша Самуил юродивый	26
Иона архимандрит Никитский	11	Моисеев И. Е.	31
Иосиф игумен Волоцкий	12	Морозов С. М.	34
Ищенко В.	19	Москвина Т. Г.	27
Кабанов Л. П.	30	Мяукин Н. И.	31
Кабанов С. П.	25, 26	Надеждин Ф.	26
Казаринов С. Л.	34	Нефедова Е. Я.	25
Калита Н. И.	7	Никита столпник	11
Капица Л. Л.	6	Никитин полковник	28
Кардовский Д. Н.	20—22, 34, 37, 38	Николаев врач	25
Карташевский Г. А.	38	Николаев М. В.	35
Квашня И. Р.	10	Николаев Н. И.	19, 35
Керенский А. Ф.	28	Новик И.	19
Климов И. Н.	24, 28	Новицкий К. В.	36
Климова К. И.	31	Новосёлов матрос	19
Ключевский В. О.	34	Обухов А. Е.	35
Козлов Н. А.	35	Овчинников В. С.	8
Комиссаров В. И.	35	Олеарий А.	18
Копнин И. В.	26	Опыхтин В. Н.	30
Корешков В.	19	Орель Ф. И.	27
Королёв Б. Д.	21	Орлов С. М.	6
Котюнин В. А.	8, 35	Островский А. Н.	37
Кошкин А. И.	35	Павлов Л. С.	37
Кошков П. И.	25, 26	Павлов С. П.	26, 29
Красотин В. А.	35	Перхуров А.	11
Кротиков В. Н.	6, 8	Петров М. И.	35
Крюков Д. Д.	35	Петров С. А.	37
Кузнецов В. А.	35	Пётр I царь	16, 18
Кузнецов И. Н.	28, 30, 31, 37	Пётр митрополит Московский	9
Куманин А. А.	20, 23	Пикальков М. И.	25
Кусин И. Ф.	31, 37	Пичужкин А. И.	20
Ленин (Ульянов) В. И. 20—22, 24—27, 29, 31, 36, 38		Плотников С. А.	25
Леонтьев Н. В.	30, 31	Повалишин И. А.	19
Лисин В. Г.	35	Поляков А. Н.	29
Логинов М. М.	23	Полянский капитан	28
Логинов П. И.	38	Посников Б.	16
Лукьянов Ф. И.	29	Похлебакин Н. П.	24, 26
Львов Г. Е.	28	Привезенцев В. Е.	32
Магер-Паули В. Е.	30	Пуришев И. Б.	21, 36
Макаров Н. П.	20	Пыряев В. В.	35
Малышев И. Е.	26	Романов А. С.	26
Мамай хан	10	Романычев А. В.	30
		Рябов И.	32

Самарин М. А.	35	Томсон И.	23
Сапега Я. П.	11, 17	Тохтамыш хан	10
Саржин С. И.	35	Тюльпаков П. М.	31
Свешников И. П.	38	Угримов Ф. Ф.	23
Свиньин П. П.	20	Ульянов В. И. 20—22, 24—27, 29, 31, 36, 38	
Селиванова помещица	20	Урусов Н. С.	23
Семёнов А. Я.	23	Фарфоровский С. В.	34
Серпуховский В. И.	10	Фёдор Данилович боярин	6
Симагин В. И.	26	Фёдор Иоаннович царь	14
Синицкий М. С.	28	Фёдоров фабричный инспектор	23
Синяков П. А.	30	Философов А. А.	8, 35
Скворцов Н. А.	27	Хметевский С. П.	19
Скопин-Шуйский М. В.	17	Ходкевич Я. К.	17
Смирнов А. В.	33, 40	Хухлаев А. З.	28
Смирнов В. И.	24, 34	Чаплинский С.	17
Смирнов М. И.	33, 34, 38	Чаусов М.	28
Смирнов Н.	26	Челяднины бояре	12
Смирнов С. И.	34	Ченслер Р.	15
Соколов В. В.	28	Черкасов Н. К.	8
Соколов Е.	31	Черкизов А.	10
Сокольский учитель	25, 26	Черногаев П.	11
Софьин А. Т.	25	Чернякова Н. Г.	31
Софья царевна	18	Чурочкин И. А.	35
Спиридов Г. А.	19	Шелемотов С. Ф.	25
Спиридов М. М.	20	Шмаринов Д. А.	34
Степанова М. В.	27	Штанков Н. Ф.	27
Суходольский М. Н.	26	Штатнова Е. Ф.	31, 32
Табаровский Н. Г.	28	Энгельс Ф.	17
Талалаев И. А.	29	Юрий Долгорукий князь	3, 4, 15
Талалаев П.	19	Ярослав II князь	6, 7
Талин С. Е.	29	Ярослав Мудрый князь	3
Тамаркин И.	26	Ярослав тверской князь	8
Телегин А.	19		
Темерин В. В.	23, 37		
Теньковский С. Н.	25		
Теренин М. Н.	23		
Тихонравов М. К.	30		
Товаров Г. С.	20		
Толстой Л. Н.	27		

Предметный указатель

- библиотека 40
 больница 34, 38
 ботик «Фортуна» 19
- вал переславский 4, 5, 9
 «Варяг» крейсер 19
 венцы свадебные 37
 Временный исполком 28
 Высшие женские курсы 34
- газета Голос ПЗ Совета 29
 газета Голос труда 30
 газета Известия (Владимир) 34
 газета Коммунар 37, 40
 газета Красный Октябрь 31
 газета Переславец 29
 газета Правда 27, 32, 39
 газета Русский курьер 20
 Герой Советского Союза 35
 гражданская война 36
- декабристы 20
 Департамент земледелия 27
 Дерптский университет 34
 Дом культуры химзавода 37
 дом Милянчикова 25
 дом сестёр Рязанцевых 37
 дом творчества 38
 дом Шилля 38
- Женский медицинский институт 33
 жильё, его строительство 40
- забастовка 23, 24, 27
 земство 37
- клуб имени Дзержинского 37
 клуб Красноармейский 38
 клуб строителей 37
 клуб фабрики ТПМ 30
 колхоз «Борьба» 32
 комсомол 30
 кремль московский 4
 крепость переславская 17
- Ленинградский коммунист. университет 34
- Медико-хирургическая академия 33
 меряне 3
 Московский университет 34
 музей имени Андрея Рублёва 34
 музей Костромской 34
- музей Переславский .. 4, 7—9, 11, 14, 19,
 20, 23, 24, 27, 29, 34—39
- народники 21
 население города 14, 18, 39
 неолит 3
- памятник 6, 21, 35
 Пезанпроб общество 33, 35
 Пермский университет 33
 площадь Переславля 39
 поликлиника 38
 потешная флотилия 18, 27
 потир XII века 9
 почта 16
- радиоприёмники 40
 ряпушка 18
- Свеаборгское восстание 19
 сквер имени 40-летия революции 35
 славяне 3
 Смутное время 17, 18
 Совет рабочих депутатов ... 28, 29, 37, 38
 стахановцы 31
- татары 7, 9, 10
 типография в Большой Бремболе 24
 типография Шаланина 25, 26, 28
- указ Петра о кораблях 19
 уком РКП(б) 37
 Успенская сельскохоз. школа 27
- фабрика Елисеева вышивальная 25
 фабрика Засс вышивальная 25, 27
 фабрика Захряпина медная 25, 26, 28
 фабрика киноплёнки 36
 фабрика Павлова красильная 25
 фабрика Товарищества ПМ 23, 25, 27, 29,
 37
 фабрика Угримова текстильная 23
 фильм «Александр Невский» 8
- чума 18
- шведы 6, 7, 17, 19
 школа 40
 шоссе 16
- Ямской приказ 16
 ямщики 15, 16

Церковный указатель

Андреевский монастырь	17	Никитский монастырь	10—12, 14, 20
Борисоглебский Песоцкий монастырь .	17	Никитский собор	11
Введенский монастырь	17	Никольский монастырь	17
Вепрева пустынь	13	Петра митрополита церковь	8, 9, 14
Вознесенский монастырь	17	Семёновская церковь	37
Волоколамский монастырь	12	Спасо-Преображенский собор ...	5, 6, 8, 9
Горицкий монастырь	10, 12, 20, 38	Сретенская церковь	37
Данилов монастырь	10, 12, 13, 20, 26	Троице-Сергиева лавра	17, 25
Духовской монастырь	17	Троицкий собор (Данилов м-рь) ...	13, 14
Крест часовня	14, 24	Успенский собор (Москва)	9
Никитская церковь (Елизарово)	15	Фёдоровский монастырь	8, 10, 14, 20
		Фёдоровский собор	14

Оглавление

Сегодня и вчера нашего города	3
1. О жителях первых, о предках далёких	3
2. Первые постройки города	4
3. Великий ратоборец земли русской	6
4. Навечно с Москвой	8
5. Под властью завоевателей	9
6, 7. Переславские духовные феодалы	10
8. Переславль-Залесский во времена Ивана Грозного	13
9. Великий северный путь	15
10. Переславль-Залесский в XVII веке	17
11. Морские традиции	18
12. Революционные зарницы	19
13. Манифест революционного марксизма	21
14. Первый классовый бой	22
15. Классовые битвы разгораются	24
16. На новом подъёме	26
17. Год тысяча девятьсот семнадцатый	28
18. Переславские коммунисты	29
19. Рабочие, крестьяне, интеллигенция	31
20. Выдающиеся земляки	33
21. Бессмертие	35
22. По улицам Переславля	36
23. Энциклопедия Переславского края	38
24. Век нынешний и век минувший	39
От издательства	41
Географический указатель	43
Именной указатель	45
Предметный указатель	48
Церковный указатель	50